

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

Сыновъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духъ и истинѣ.

«И почиеть на ниль
духъ Господень, духъ
премудрости и *разума*...
Исаія 11, 2.

№ 2-й.

ФЕВРАЛЬ 1908 г.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. В. Орлова, В. О., Средній пр., № 6.

1908.

*
* *
*

„Богъ дасть намъ способность
Быть служителями *Новаго Завета*,
Не буквы, но духа, ибо *буква*
Убиваетъ, а духъ животворитъ“.

2 Кор., 3, 6

*
* *
*

О законѣ Моисея.

(Переписка между дух. хр. А. С. Степановымъ и баптист. миссіонер. В. В. Ивановымъ).

1. Письмо б-на. В. В. Иванова.

Прочитавъ въ 9-мъ № „Духовн. Христ.“ за текущій 1907 г. статью А. С. Степанова „Древніе христіане и законъ Моисея“, я рѣшилъ, чтобы очистить себя „отъ крови вѣхъ“, сказать по данному вопросу и по содержанию этой статьи нѣсколько словъ. Г. Степановъ старается доказать то, чего нельзя доказать, а именно, якобы законъ Моисея данъ не Іеговой, и приводитъ свидѣтельства шестнадцати различныхъ какихъ-то ново и ветхозавѣтныхъ сомищъ, которыхъ онъ удостоиваетъ очень почетнаго наименованія — „древнихъ христіанъ.“ Но это еще не все: — Степановъ позволяетъ себѣ утверждать, что даваемая имъ свѣдѣнія объ этихъ древнихъ христіанахъ особенно интересны (?) потому, что якобы „наши совѣтельские старцы — родоначальники, главнымъ образомъ старцы „общества“ духовные христіане также учили, что законъ Моисеевъ происходитъ не отъ Іеговы. И этого мало: — Степановъ ставитъ вопросъ: „откуда древніе христіане почерпнули такое понятіе о происхожденіи закона Моисея?“ и отвѣчаетъ: „очевидно отъ апостоловъ и отъ Христа“. Я, слава Богу, не духовный христіанинъ, а баптистъ, но независимо отъ этого, я, какъ родившійся въ духовно-христіанской семьѣ, могу сказать, что далеко не все духовные христіане

происходить отъ восхваляемыхъ г. Степановымъ „сознательныхъ“ родоначальниковъ.—сохрани Богъ! Я воспитывался у груди матери, которая происходила изъ рода истиннаго родоначальника духовнаго христіанства, Семена Матвѣевича Уклеица, и, насколько могу помнить, *знаю*, что ни семья наша, ни старцы Владимірскаго собранія, къ которому семья наша принадлежала, какихъ новитій не имѣли, и своимъ основаніемъ какихъ-нибудь „осениновъ и назареевъ“ не считали, равно какъ и не считали и не могли считать ни братьями, ни основаніемъ для себя какихъ-то „Симоіанъ“, заимствовавшихъ свое имя и свое ученіе не отъ Господа, а отъ извѣстнаго съ недоброю памятью Симона волхва, который не имѣлъ въ наслѣдіи святыхъ „части и кребія“, и вмѣстѣ съ своимъ серебромъ пошелъ „въ погибель“ (Дѣян. 8, 18—21), или какихъ-нибудь „гностиковъ“ (пунѣшніе хлысты), которые утверждали, что были распяты не Христосъ, а Симонъ Киренійнинъ и проч., проч.; но всѣ духовные христіане въ семь случаевъ указывали въ основаніе своей вѣры на то мѣсто Писанія, гдѣ говорится: „бывши утверждены на основаніи апостольствъ и пророковъ, имѣя Самого Иисуса Христа *краугольнымъ камнемъ*, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господъ“ (Ефес. 2, 20—21). Такихъ старцевъ я знаю и уважаю ихъ, ибо изъ всего того, что я *вынесъ* изъ духовнаго христіанства, это есть самое цѣнное, самое лучшее.

Это я сказать по отношенію къ духовному христіанству; теперь я долженъ сказать вѣчто по отношенію къ *апостоламъ и ко Христу*. Г. Степановъ говоритъ, что перечисленные имъ древніе христіане почерпнули свое понятіе отъ апостоловъ и отъ Христа,—но откуда же это видно? Вѣдь каждому понятно, что для того, чтобы говорить это, надо имѣть даннныя и фактами доказывать связь одного ученія съ другимъ, тогда это будетъ не выводъ и не заключеніе, а доказательство; иначе же, т.-е. если не будутъ представлены факты, и не будетъ доказана связь, то это уже не доказательство, а лишь выводъ, умозаключеніе и—пожалуй—неправда. Не очень давно мнѣ пришлось разговаривать съ однимъ знакомымъ армяниномъ, и онъ въ заключеніе нашей бесѣды сказалъ мнѣ: „Вы знаете какой вы вѣры, и всѣ другіе вѣроятнo также знаютъ какой они вѣры, а я, такъ даже не знаю, какой я вѣры—должно я Толстовецъ?“. Не спорю: можетъ быть и найдутся такіе люди, которые признають этого

армянина Толстовцемъ, но я не признаю, такъ какъ, по моему, необходимо знать и ученіе Толстого и свою вѣру, — а самое главное — надо умѣть и доказать согласіе своей вѣры съ ученіемъ Толстого; но какой же можетъ быть Толстовецъ изъ такого чело-вѣка, который не знаетъ ни ученія Толстого, ни своей вѣры!

Угодно будетъ духовнымъ христіанамъ принять заявленіе г. Степанова на вѣру и не требовать доказательствъ, — это ихъ дѣло; но я г. Степанову не вѣрю и ни одного изъ всѣхъ рекомендо-ванныхъ имъ сомнищъ въ свое основаніе не приму. Мало этого, но и ни одного изъ доказательствъ, замѣтованныхъ изъ этого источника, я за доказательство не считаю. Я знаю, что приводить тексты изъ священнаго Писанія, изъ Евангелій Господа и посланій апостоловъ, значить предлагать своимъ читателямъ и слушателямъ святое „Писаніе“, живую воду, словесное мо-локо и проч.; приводить же въ явное противорѣчіе словамъ Христа и Апостоловъ свидѣтельства какихъ-то еврейскихъ отбро-совъ и всевозможныхъ поствѣдователей волхвовъ и проч. — значить возстанавливать старую некарню и снова готовить и печь такіа „лепешки“, которыхъ святыя люди не ѣли и никогда не будутъ ѣсть (Іезек. 4, 12, 14). Я знаю также, что *никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго* которое есть Іисусъ Христосъ, и — что даже дѣйствительный ученикъ не выше учителя и даже дѣйствительный посланникъ не больше послав-шаго его (Матѣ. 10, 24; Іоан. 13, 16) а потому я могу принять какъ неоспоримое доказательство только слово Моего Господа и свидѣтельства такихъ лицъ, о которыхъ Онъ сказалъ: „Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“. и: „Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня“ (Іоан. 20, 21; Матѣ. 10, 40). Отно-сительно же лицъ, которыя желаютъ превратить благовѣствованіе Христова и говорить *не то*, что благовѣствовали апостолы, — я не говорю ничего, такъ какъ объ нихъ уже все сказано (Га-лат. 1, 6—8). Правда, г. Степановъ приводитъ три мѣста изъ св. Писанія: Одно изъ словъ Господа и — два изъ посланій апо-стола Павла, — но какъ приводитъ?.. Онъ, во-первыхъ, говоритъ, что якобы „Христосъ въ нагорной проповѣди запрещаетъ клясться и *говорить*, что клятвы еврейскія происходятъ,“ отъ „Лукаваго“. Нагорная проповѣдь у каждаго изъ насъ подъ руками и каждый изъ насъ имѣетъ возможность провѣрить сказанное г. Степано-вымъ, и я заявляю, что тамъ ничего подобнаго нѣтъ. Христосъ

дѣйствительно запрещать клятвы небомъ, землею, Иерусалимомъ, головою своею и проч. и учить, что у насъ должно быть да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ сего, *то* отъ Лукаваго. Это есть, а чтобы клятвы еврейскія происходили отъ Лукаваго то этого нѣтъ. Это неправда.—Во-вторыхъ, онъ говоритъ, что апостоль Павелъ будто бы „называетъ буквальную чашу происходящей отъ языческихъ боговъ“,—это тоже неправда,—этого тоже нѣтъ. Слова эти г. Степановъ заимствуетъ изъ 10 глав. 1 Коринѣ. и мы посмотримъ ихъ. Апостоль тамъ говоритъ не къ евреямъ и не о евреяхъ, а говоритъ къ христіанамъ и о язычникахъ, такъ что тамъ ни о евреяхъ, ни о буквальной чашѣ ничего нѣтъ. Апостоль проситъ коринѣянъ-христіанъ „убѣгать идолослуженія“ (ст. 14), не потому конечно, что идолъ есть что нибудь, или идоложертвенное значить что нибудь, нѣтъ, но потому, что *язычники* принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу, и не желая, чтобы вѣрующіе были въ общеніи съ бѣсами, онъ говоритъ имъ: „не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую“ (ст. 19-21).— Но гдѣ же тутъ еврей?.. Въ-третьихъ, г. Степановъ говоритъ, что апостоль Павелъ законъ Моисеевъ называетъ *язычницею* „тщитянкою Агарью“... и этого тоже нѣтъ. Апостоль говоритъ о Синаѣ и Сіонѣ, о „нынѣшнемъ“ Иерусалимѣ и о Иерусалимѣ „вышнемъ“ и этимъ онъ объясняетъ различіе двухъ завѣтовъ—ветхаго и новаго. Но говоря объ Агарѣ и Саррѣ, которыми онъ олицетворяетъ два завѣта, онъ не говоритъ объ одной изъ нихъ какъ о еврейкѣ, а другой какъ объ язычницѣ, но говоритъ объ Агари какъ о *рабѣ*, а о Саррѣ—какъ о *свободной* (Галат. 4, 22). Такъ что всякому непредубѣжденному и не зараженному страстію къ словопреніяньмъ понятно, что апостоль говоритъ не о вѣрѣ этихъ двухъ женъ, а объ ихъ положеніи... Но неужели же въ книгахъ новаго завѣта нѣтъ кромѣ приведенныхъ трехъ мѣстъ никакихъ свидѣтельствъ о происхожденіи закона Моисеева?—Конечно есть; но если есть, то почему же г. Степановъ не приводитъ ихъ?—Это объясняется очень просто: Когда Иосафатъ, царь Иудейскій, и Ахавъ, царь израильскій согласились вмѣстѣ идти въ Рамафъ Галаадскій, то прежде рѣшили спросить, что скажетъ имъ Господь. И, какъ это было въ столицѣ царя израильскаго, то были спрошены пророки, такъ называемые „дубравные“, которые, около четырехъ сотъ чловѣкъ, говорили: „иди, Господь предастъ его въ руки царя“.

Царь Иудейскій почему-то не довѣрялъ имъ и спросилъ Ахава, пѣтъ ли здѣсь еще пророка *Господня*, чтобы намъ спросить чрезъ него Господа?“ Царь израильскій сказалъ въ отвѣтъ Исафату: „есть еще одинъ человекъ, чрезъ котораго можно спросить Господа, *но я не люблю его*, ибо онъ не пророчествуетъ о мнѣ добраго, а только худое“ (3 цар. 22, 2—8)... Ахавъ не любилъ того пророка, который говорилъ то, что угодно Богу, и слушалъ такихъ пророковъ, которые пророчествовали, что угодно было ему; такъ и г. Степановъ не сталъ приводить свидѣтельствъ, угодныхъ Господу, а пошелъ искать такихъ „христіанъ“, которые бы говорили какъ ему угодно и были бы согласны съ нимъ.

Но что же на самомъ дѣлѣ говорить намъ по данному вопросу нашъ Господь? Онъ, во-первыхъ, говоритъ, что законъ данъ Моисеемъ; смотри Іоан. 7, 19—23; Марк. 10, 3; Матѣ. 8, 2—4; Марк. 12, 26; во-вторыхъ, онъ называетъ этотъ законъ „Словомъ Божіемъ“; смотри; Матѣ. 15, 3—6; Марк. 7, 13; Матѣ. 22, 31—32; въ-третьихъ—онъ утверждаетъ, что ни одна юта и ни одна черта изъ закона не преидеть пока не исполнится все; прочти: Матѣ. 5, 17, 18; Лук. 16, 16, 17, онъ видитъ въ книгахъ Моисея ясное предсказаніе о своемъ пришествіи, ссылается на нихъ и называетъ Моисея „обвинителемъ“ евреевъ въ ихъ невѣрїи (Лук. 24, 27, 44; Іоан. 5, 45—47). Имѣя такой взглядъ на законъ Моисея, онъ очень часто ссылается на него, когда дьяволъ или лукавые люди искушали Его (Матѣ. 4, 4, 7, 10; 19, 3—6). Онъ по повелѣнію закона посѣщалъ Иерусалимъ, и ѣлъ пашу, заповѣданную закономъ. Въ вознесенїи Моисеемъ мѣднаго змѣя Онъ видѣлъ не басню, а прообразъ своихъ крестныхъ страданій (Іоан. 3, 14 и мног. друг.). Свидѣтельства „почитаемыхъ столпами“ Іакова, Петра и Іоанна виолнѣ согласны съ этимъ. Іаковъ на Іерусалимскомъ собранїи апостоловъ и пресвитеровъ со всею церковью называетъ законъ *Моисеевъ* (Дѣян. 15, 21), а въ посланїи онъ разсуждаетъ о вѣрѣ и объ оправданїи Авраама, о Раавѣ и проч. (Іаков. 2, 21—25). Петръ убѣждаетъ Іерусалимскихъ евреевъ принять Христа, указываетъ на предсказанія о Немъ Моисея и называетъ ихъ „сынами завѣта“ (Дѣян. 3, 22—25). Побуждая христіанъ къ святости, онъ приводитъ имъ текстъ изъ книгъ Моисея (1 Петр. 1, 15, 16), а также онъ говоритъ о Саррѣ, Авраамѣ, Лотѣ, Ваалаамѣ, и о городахъ Садомскихъ и Гаморекскихъ (1 Петр. 3, 6; 2 Петр. 2, 6, 7, 15 и 16). Іоаннъ свидѣтельствуется намъ, что „законъ данъ чрезъ Моисея“ (Іоан. 1, 17). Павелъ „пзбралъ

ный сосудъ" и „Стефанъ исполненный вѣры и Духа Святаго“ согласно свидѣтельствуютъ, что законъ „преподавъ чрезъ Ангеловъ“ (Галат. 3, 19; Дѣян. 7, 53-55); причемъ Стефанъ говоритъ намъ, что Моисей Богъ чрезъ ангела, явившагося ему въ терновомъ кустѣ, послалъ начальникомъ и избавителемъ (Дѣян. 7, 35—38). Наконецъ Лука евангелистъ называетъ законъ Моисеевъ *закономъ Господнимъ* (Луки 2, 23, 24). Это я сказалъ о законѣ Моисея и въ заключеніе долженъ сказать о статьѣ г. Стенанова и объ его доказательствахъ. Представленныя г. Стенановымъ свидѣтельства шестнадцати различныхъ партій не есть столпы, на которыхъ премудрость утвердила свой домъ (Притч. 9, 1), и не суть камни, изъ которыхъ пророки создали алтари для жертвоприношеній Господу (3 Цар. 18, 31, 32), а это суть два ряда отвратительныхъ сосцовъ, которые современное „чудовище“ (Ис. 4, 3) назойливо суетъ въ разинутый ротъ духовнаго христіанства, и отъ которыхъ худшіе представители духовнаго христіанства,—его „блудные сыны“ уже наполняютъ свое чрево... При всемъ этомъ только надо удивляться, почему никто изъ духовныхъ христіанъ не выступаетъ на защиту вѣры своихъ предковъ и какъ могутъ нѣкоторые изъ нихъ рукоплескать при появленіи такихъ статей!

Батистскій совѣтный миссіонеръ *В. В. Ивановъ*.

Бак., 18 ноября 1907 г.

Къ вопросу о бракѣ по даннымъ Евангелія.

Начиная мою статью прямо съ приведенія таблички выдержекъ изъ евангелія, расположенныхъ мною въ порядкѣ, наиболѣе способствующемъ быстрому усвоенію того, что что изъ евангелистовъ записать за Иисусомъ Христомъ по вопросу о бракѣ.

Мв. V гл.

27. Вы слышали, что сказано древними: не прелюбодействуй. (Исх. 20, 14).

28. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с пожеланием, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Мв. XIX.

3. И приступили къ Нему фарисеи, и искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться съ женою своею?

4. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворилъ въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ. (Быт. 1, 27).

5. И сказалъ: посему оставить человекъ отца и мать, и прильпнется къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью. (Быт. 2, 24).

6. Такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разделяетъ.

7. Они говорятъ Ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо, и разводиться съ нею?

8. Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а сначала не было такъ.

9. Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодеяніе и женится на другой, тотъ прелюбодействуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодействуетъ.

10. Говорятъ Ему ученики Его: если такова обязанность человека къ женѣ: то лучше не жениться.

11. Онъ же сказалъ имъ: не все выъщаютъ слово сего, но кому даво.

12. Ноо есть скорпи, которые изъ чрева материннаго родились такъ, и есть скорпи, которые осклапши отъ земли; и есть скорпи, которые съзлази сами себя скорпиами для нарета небесаго. Кто можетъ выфетить, да выфетить.

Маркъ X.

2. Подошли фарисеи, и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу съ женою?

3. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ:

6. Въ началѣ же созданія, Богъ мужчину и женщину сотворилъ ихъ. (Быт. 1, 27).

7. Посему оставить человекъ отца своего и мать.

8. И прильпнется къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью: такъ что они уже не двое, но одна плоть.

9. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разделяетъ, что заповѣдалъ вамъ Моисей.

4. Они сказали: Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться.

5. Исусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: по жестокосердію вашему онъ написалъ вамъ сего заповѣдь.

10. Въ домѣ ученики Его опять спросили Его о томъ же.

11. Онъ сказалъ имъ: кто разведется съ женою своею, и женится на другой, тотъ прелюбодействуетъ отъ нея.

12. И если жена разведется съ мужемъ своимъ, и выйдетъ за другого, прелюбодействуетъ.

Лука XVI.

18. Всякій, разводящійся съ женою своею и женищійся на другой, прелюбодействуетъ; и всякій, женищійся на разведенной съ мужемъ, прелюбодействуетъ.

Мв. V.

31. Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную. (Второз. 24, 1).

32. А Я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, ирѣмъ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодействуетъ.

на самомъ верху, какъ бы въ видѣ эпитафіи, я помѣстилъ Христа, содержаща въ себѣ его собственное, въ отличіе отъ отца, опредѣленіе понятія предлюбовья, по которому любовью, т. е. актомъ, нарушающимъ чистоту, все равно, удра или брачной жизни, оказывается не только мимолетное случайное плотское соединеніе съ постороннимъ лицомъ противоположнаго пола, но даже одинъ только взглядъ на такое съ вожделѣніемъ. Вотъ что является предлюбовьяемъ по Христу.

Въ четырехъ столбцахъ находится только двѣ выдѣлы одна изъ другой и на разные лады повторяемыя Христова мысли о томъ, что во I-ей, разъ совершившейся любовью двухъ половъ ни въ какомъ случаѣ никѣмъ не можетъ быть расторгнута. Въ подтвержденіе этого Христосъ приводитъ два текста изъ ветхаго завета:

«сотворилъ Богъ человека по образу Своему, по образу сотворилъ его; мужчину и женщину сотворилъ ихъ (Быт. 17).

«оставить человекъ отца своего и мать свою, и прильзнетъ къ своей; и будутъ (два) одна плоть (Быт. II. 24).

Въ сущности смыслъ этихъ текстовъ только и можетъ быть то, что разъ человеческій родъ самимъ Богомъ разделенъ по половинамъ, на два пола, то, стало быть, разъ совершившееся половое сочетаніе существъ двухъ противоположныхъ половъ должно быть прочно и нерасторжимо настолько же, насколько прочно и нерасторжимо, разъ навсегда связаны члены гѣла.

Въ сочетаніи должно быть прочнѣе сочетанія родителей и ихъ дѣтьми.

Во II-ей, всякое плотское сожителство мужчины съ женщиной изъ которыхъ хоть одинъ, т. е. онъ или она — разведенъ уже не супружество, а предлюбовьяе.

Въ выводъ вытекаетъ изъ перваго положенія о незыблости брака.

Въ сущности двѣ мысли, которыя высказываются въ сущности приведенныхъ столбцахъ.

Въ первомъ подтвержденіемъ и ручательствомъ за то, что первая мысль Христа есть мысль о безусловной незыблости брака (несмотря ни на какія оговорки, о чемъ буду говорить ниже) служитъ восклицаніе учениковъ

(см. нижній столбець—Мф. XIX. ст. 10): „если такова обязанность человека къ женѣ, то лучше не жениться“.

Что смутило тутъ учениковъ?—Трудность обязанности человека къ женѣ.—Въ чемъ же эта трудность?—Да опять же только въ нерасторжимости брака, ибо ни объ какихъ другихъ трудностяхъ во всѣхъ приведенныхъ текстахъ нѣтъ и рѣчи, въ чемъ еще разъ прошу убѣдиться лично.

Наконецъ, послѣдніе тексты, 11-й и 12-й, той же XIX-ой главы отъ Матвея, выставленные мною въ самомъ низу таблицы, выражаютъ собою новую мысль о томъ, что такое въ истинномъ смыслѣ этого слова неженитившійся или незамужняя, т. е. холостой человекъ, все равно, мужчина или женщина. Оказывается—это совсѣмъ не то, что у насъ принято называть холостымъ.

По нашему, по принятому, женатый—это необычайный человекъ, хотя бы онъ въ теченіи всей своей жизни, по тѣмъ или другимъ причинамъ, остался дѣвственникомъ (я знаю одного такого стараго человека); и холостой—это необычайный, хотя бы онъ былъ не только единоквенцемъ (т. е. жилъ бы съ одной женщиной) но даже многоженцемъ (т. е. нутался бы съ разными женщинами).

По евангельскому же совсѣмъ не такъ. И вотъ, для того, чтобы яснѣе понять мнѣніе, высказанное объ этомъ вопросѣ въ евангеліи, я опять прошу перечестъ 11-й и 12-й стихи, изъ которыхъ явствуетъ, что неженитившійся или незамужняя, т. е. холостой человекъ въ истинномъ смыслѣ этого слова—это только цѣломудренный человекъ, только дѣвственникъ.

По мірскому пониманію, къ которому невольно было склонились ученики Христа, самое трудное—это чистая брачная жизнь,—такая, о которой было говорено выше.

По христіанскому же, нравственность человека по отношенію къ его половой потребности, а равно и къ трудности воздержанія располагается по слѣдующимъ степенямъ.

1) Высшая и труднѣе всего „вѣщаемая“ степень нравственности—это полное цѣломудріе, аллегорически именуемое Христомъ скопчествомъ ради царства небеснаго (см. 12 ст. XIX гл.).

2) Слѣдующая степень—брачная жизнь, возникшая отъ соединенія двухъ существъ, дотолѣ бывшихъ холостыми, т. е. вполне дѣвственниками.

3) И, наконецъ, вѣзбрачная, прелюбодѣйная, блудная жизнь, которая въ свою очередь можетъ распределяться по степенямъ.

Если мы возьмемъ евангельскій идеаль цѣломудрія съ одной стороны, а съ другою— твердую увѣренность Христа въ возможности совершенствованія даже самаго грѣшнаго человѣка, то заключимъ отсюда, что, по мнѣнію Христа, человѣкъ можетъ не только терять прирожденную ему дѣвственность, но и приобрести цѣломудріе, достигая этого если не постепеннымъ обуздываніемъ половой страсти, то проживаніемъ — переживаніемъ ея, — если не собственнымъ усиліемъ, то дѣйствіемъ времени.

Перехожу къ подчеркнутымъ мною текстамъ.

Предположимъ, что существуетъ такое правило: „не присваивай тайно или насильственно чужой вещи; такое присвоеніе чужой вещи есть преступленіе“; что далѣе перечисляются тѣ случаи, когда не преступно присвоить чужую: напр., при подаркѣ при наслѣдованіи, при покункѣ, и т. п. И вдругъ въ числѣ случаевъ дозволеннаго присвоенія чужой вещи упоминалась бы кража, т.-е. было бы сказано такъ: кромѣ, молъ, того имѣешь право считать вещь своею въ томъ случаѣ, если она ужъ разъ украдена тобою.

— Да, какъ же?— скажете вы.— только что было сказано, что тайное или насильственное присвоеніе чужой вещи есть преступленіе (кража, грабѣжъ), и вдругъ тутъ же, двумя строками ниже, однимъ изъ условій присвоенія чужой вещи выставлена кража? Тутъ, что то-не такъ; тутъ есть явное противорѣчіе!

Представьте себѣ, какъ разъ подобная же неправильность находится въ евангеліи, только не по вопросу о кражѣ вещей, а по вопросу о разводѣ.

Такъ, у Матвѣя, въ стихахъ 27-мъ и 28-мъ 5-ой гл. *прелюбодѣяніемъ* названо не только половое сношеніе съ посторонней женщиной, но даже взглядъ, устремленный на такую женщину съ вождѣльствіемъ.

Далѣе, у Матвѣя же въ стихахъ 4, 5, 6 гл. XIX-й, а также у Марка въ стихахъ 6, 7, 8, 9 гл. X-й, Христосъ признаетъ разъ совершившееся сближеніе двухъ людей, самимъ Богомъ созданныхъ съ разными полами, столь прочнымъ и нерасторжимымъ, что считаетъ ихъ два тѣла уже за одно тѣло. Причемъ тутъ же Моисеево дозволеніе развода (Мѣ. XIX. 7. 8. Маркъ X. 4. 5) называется послабленіемъ, вызваннымъ, замѣтьте, не возвращенностью, а жестокосердіемъ сожителствующихъ, а именно, при

условіи отсутствія благоволенія со стороны мужа вслѣдствіе того, что жена опротивѣетъ ему ¹⁾).

Кромѣ того, у Матѳея же въ стихѣ 32-мъ гл. V-й, а также въ ст. 9-мъ XIX-й главы сожителство съ разведенной Христось называетъ уже не бракомъ, а прелюбодѣянiемъ *безъ всякихъ оговорокъ о томъ, при какихъ условіяхъ женщина развелась съ мужемъ*. И когда ученики Христа какъ разъ послѣ этихъ словъ Его пришли къ заключенію о томъ, что „обязанности человѣка къ женѣ настолько трудны, что лучше ужъ не жениться“, то Христось замѣтилъ имъ, что остаться холостымъ, т.е. сохранить цѣломудріе еще труднѣе, такъ какъ не всѣ это вмѣщаютъ. Такъ что, по мнѣнію Христа, первая степень трудности относится къ холостой жизни (т. е. къ цѣломудрію), а вторая къ единоплеменству, т. е. чтобы мужнина во всю свою жизнь „знать-бы“ только одну женщину.

Наконецъ, у Марка, гл. X, ст. 11, 12, а также у Луки гл. XVI, ст. 18, безъ всякихъ оговорокъ Христось сказалъ:

Кто разведется съ женою своею и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея. И если жена разведется съ мужемъ своимъ, и выйдетъ за другого; прелюбодѣйствуетъ.

Всякій, разводившійся съ женою своею и женившійся на другой, прелюбодѣйствуетъ; и всякій женившійся на разведенной съ мужемъ, прелюбодѣйствуетъ.

И вдругъ въ числѣ законныхъ поводовъ для откуда то взявшагося дозволеннаго развода будто бы самимъ же Христомъ указывается прелюбодѣянiе, то прелюбодѣянiе, которымъ собственно и названа самая женитьба на другой¹⁾.

Вдругъ Христось, тотъ Христось, который не только самый бракъ „съ другою“, но даже взглядъ на эту другую, устремленный съ воздержанiемъ, называетъ прелюбодѣянiемъ, какъ разъ это преступное прелюбодѣянiе считаетъ законнымъ поводомъ для женитьбы на другой.

¹⁾ Если кто возьметъ жену и сдѣлается ея мужемъ и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-нибудь противное, и напишетъ ей разводное письмо и дастъ ей въ руки и отпуститъ ее изъ дома своего,... (Второзаконіе, XXIV. 1).

А я говорю вам: кто разводится съ женою своею *кроме вины любопытянія*, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ. Мо. V. 32.

Но я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею *не за прелюбодѣянїе* и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ. Мо. XIX. 9.

Въ высшей степени странными, неумѣстными и противорѣчащими основному положенію Христа о безусловной перасторжимости брака представляются мнѣ подчеркнутыя мною слова Христа: *„кроме вины любопытянія“*, *„не за прелюбодѣянїе“*.

По смыслу словъ: *„кроме вины любопытянія“*, допускающихъ прелюбодѣянїе съ обѣихъ сторонъ, выходитъ, что если мужъ очеть просто развестись со своею женою, хоть, напр., потому, то совместная жизнь стала невыносима для супруговъ, или для ого развестись съ нею, чтобы жениться на другой (непремѣнно а дѣвущкѣ, — на разведенной нельзя жениться), то до тѣхъ оръ не имѣть права совершить этотъ разводъ, пока не совершитъ прелюбодѣянїя самъ или не дождется его со стороны своей жены. Стало быть, ему, разведенному съ своею женою по принципъ его или ея прелюбодѣянїя, можно жениться непремѣнно а дѣвицѣ. Женщинѣ же, хотя бы она развелась съ мужемъ не съдѣтвіе ея прелюбодѣянїя, а въдѣтвіе прелюбодѣянїя мужа и въ какомъ случаѣ выйти замужъ за другого нельзя, ибо никакому мужчинѣ не позволено жениться на разведенной.

По смыслу же словъ: *„не за прелюбодѣянїе“*, предполагающихъ прелюбодѣянїе только со стороны жены, выходитъ, что или мужъ хочетъ развестись съ своею женою, чтобы жениться а другой (оивѣтвѣнки на дѣвицѣ), то до тѣхъ поръ не имѣть равн совершить этотъ разводъ, пока не дождется прелюбодѣянїя со стороны своей жены. Стало быть, ему, разведенному съ своею женою по причинѣ ея прелюбодѣянїя, можно жениться оивемѣнно на дѣвицѣ. Женщинѣ же, хотя бы она развелась съ мужемъ въдѣтвіе прелюбодѣянїя мужа, ни въ какомъ случаѣ или замужъ за другого нельзя, ибо никакому мужчинѣ не позволено жениться на разведенной.

Не говоря уже о главномъ коренномъ противорѣчїи, заключающаея въ томъ, что съ одной стороны Христосъ совсемъ не допускаетъ развода, что видно изъ смысла всѣхъ текстовъ, выданныхъ на таблицѣ, а съ другой допускаетъ разводъ, что видно изъ двухъ подчеркнутыхъ мною фразъ, а также не говоря

еще о томъ, что благодаря подчеркнутымъ словамъ, приходится приписать Христу страшную несправедливость, ибо выходитъ, что разведеннымъ женщинамъ ни въ какомъ случаѣ нельзя выходить замужъ, разведеннымъ же мужчинамъ въ некоторыхъ случаяхъ можно, а именно, когда они разводятся вълѣдствіе прелюбодѣянія жень; не говоря уже объ этихъ двухъ несообразностяхъ, невольно возникаетъ другое недоразумѣніе, а именно: какъ могъ Христосъ подвергнуть женщину, не выдержавшую второй степени трудности, т.-е. не способную соблюсти чистоты единобрачія, подвергнуть сразу 1-й степени трудности, т.-е. заставить быть вполне цѣломудренной, запретивъ ей совсѣмъ брачную жизнь? Не спускаетъ ли ее Христосъ тѣмъ самымъ на третью, легчайшую ступень.—полигаміи, многомужества, по просту говоря, распутства? Далѣе, какъ могъ Христосъ запретить разведенному мужчине жениться на разведенной же женщинѣ? Въдѣ тѣмъ самымъ онъ освятилъ бракъ полившаго разведеннаго мужчины, съ чистой, цѣломудренной дѣвушкой!

И всѣ эти недоразумѣнія являются только благодаря подчеркнутымъ мною словамъ.

Стоитъ же хоть на время предположить отсутствіе этихъ словъ, какъ сейчасъ же водворяется въ приведенной табличкѣ полная гармонія. Такъ я думаю объ этомъ сначала, такъ сказать, сторяча. Потомъ же, когда глубже вдумался въ смыслъ первой фразы: „кромя вины любодѣянія“, то увидѣлъ, что и безъ ея опущенія гармонія цѣлаго не пострадаетъ. Эту фразу не вычеркнуть надо, а подвергнуть иному синтаксическому подчиненію, а именно, отнести ее по смыслу не къ придаточному предложенію: „кто разводится съ женою своею“, какъ это сдѣлано въ синодальномъ евангеліи, а къ главному: „господь подастъ ей поводъ прелюбодѣйствовать“. Для этого требуется самая пустая перестановка, а именно: указательное мѣстоименіе *тако* надо поставить не послѣ словъ „кромя вины прелюбодѣянія“, какъ это сдѣлано въ синодальномъ евангеліи, а передъ этими словами. Тогда получится слѣдующій оборотъ рѣчи: „кто разводится съ женою своею, *такъ*, кромя вины любодѣянія, подастъ ей поводъ прелюбодѣйствовать“. Но имѣемъ ли мы право сдѣлать указанную перестановку? Не должно ли для насъ быть свято и неприкосновенно именно то синтаксическое подчиненіе предложений, какое разъ навсегда установлено въ нашемъ печатномъ евангеліи? Объ этомъ я думаю слѣдующее: еслибы евангеліе записыв-

сь за Христомъ евангелистами прямо на русскомъ языкѣ, тогда, замѣтивши въ немъ какую-нибудь несообразность частей, я долженъ бы былъ не принимать его буквально, а ити въ общій духъ частей, его составляющихъ, согласовать части въ этомъ духѣ. Но такъ какъ евангеліе писалось не русскимъ языкѣмъ, а на греческомъ, то тѣмъ болѣе первую за всякаго мыслящаго читателя, наткнувшагося на противорѣчіе въ русскомъ текстѣ, должна быть провѣрка правильности перевода, а уже второю заботою долженъ быть критическій разборъ самаго греческаго текста при помощи сличенія текстовъ евангелистовъ между собою. Въ данномъ случаѣ у меня не дошло до критическаго разбора греческаго текста, такъ ошибка обнаружилась въ переводѣ, причемъ разница оказалась не между греческимъ и славянскимъ текстами,—они оказались тождественными между собою по смыслу,—а между славянскимъ и русскимъ языками. И какъ бы вы думали? Весь смыслъ этого текста оказался перевернутымъ благодаря вставкѣ въ ии текстъ указательнаго мѣстоименія *тотъ*, совсемъ отсутствующаго какъ въ греческомъ, такъ и въ славянскомъ языкахъ. Что та кажущаяся вольность, которую я допускаю, сводится не къ перестановкѣ указательнаго мѣстоименія *тотъ*, а къ перестановкѣ запятыхъ. Перестановку же запятыхъ изво съ требованіями общихъ воззрѣній Христа на половыя еніи мы не только имѣемъ право, но прямо-таки обязаны. Знаки препинанія, какъ извѣстно, были введены въ ісаніе только 1600 лѣтъ послѣ Христа и поэтому мы перестановки знаковъ измѣнимъ не тотъ первоначальный текстъ, какой хотѣли придать своему писанію апостолы, а тотъ или невольныя искаженія первоначальнаго смысла, кои внесли въ евангеліе его переписчиками, переводчиками еретологователями ⁴⁾.

Итакъ, удостовѣрившись, что мѣстоименіе *тотъ* совсемъ лгуетъ какъ въ греческомъ, такъ и въ славянскомъ текстѣ и только подразумевается въ обонхъ случаяхъ, мы послѣ запятки запятыхъ сообразно общему смыслу разбираемыхъ

⁴⁾ Какъ извѣстно, печатный станокъ былъ изобрѣтенъ только въ XV столѣтіи, такъ что до того времени евангелія распространялись не посредствомъ а лишь переписки. Можете судить, сколько искаженій было внесено книгу однимъ только переписчикомъ, не говоря уже о переводчикахъ.

текстовъ, въ полномъ правѣ подразумѣвать это мѣстоименіе, а слѣдовательно и поставить его въ томъ мѣстѣ, какое будетъ указано намъ тѣмъ же общимъ смысломъ.

Результатомъ указанной поправки у насъ получится слѣдующая редакція 32-го стиха V главы отъ Матвея:

„А я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, тотъ, кромѣ вины любодѣянія (т.е. кромѣ того, что самъ благодаря этому разводу совершаетъ любодѣяніе) подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ“.

Стоитъ только доуслыть эту редакцію, какъ сейчасъ же исчезаютъ тѣ противорѣчія и несообразности, которыя были мною указаны выше. Въ самомъ дѣлѣ:

Сказано Христомъ, что никогда и ни при какихъ условіяхъ разводъ не допускается, и это же подтверждается и исправленнымъ 32-мъ стихомъ.

Сказано, что нельзя жениться на разведенной, и это запрещеніе не только не ведетъ къ абсурду обязательной женитьбы разведеннаго мужчины (т.е. по просту, распутника) на дѣломудренной дѣвицы, благодаря чему разведенная и брошенная женщина невольно подвергается соблазну распутства, а наоборотъ, самое запрещеніе жениться на разведенной непосредственно вытекаетъ изъ кореннаго запрещенія разводиться вообще. Такъ что при такомъ пониманіи не должно совсѣмъ быть не только разведенныхъ женщинъ, а и разведенныхъ мужчинъ. Изъ чего въ свою очередь слѣдуетъ и то, что не только мужчинамъ нельзя жениться на разведенныхъ женщинахъ, но и женщинамъ нельзя выходить замужъ за разведенныхъ мужчинъ.

Теперь остается разобрать другую подчеркнутую мною фразу: „не за прелюбодеяніе“. Эта фраза, находящаяся у того же евангелиста Матвея въ главѣ XIX-й, въ 9-мъ стихѣ, по смыслу котораго законнымъ поводомъ для развода съ женою считается прелюбодѣяніе этой жены, нарушаетъ гармонію всей таблицы вышесказанныхъ мною текстовъ.

Какъ же быть съ этой фразой? Подвергнуть ее иному синтаксическому подчиненію? Это немыслимо. Оставить ее? Это тоже немыслимо: она извратитъ весь смыслъ словъ Христа. Что же съ ней дѣлать? Только одно: вычеркнуть ее совсѣмъ, руководствуясь тѣмъ внутреннимъ убѣжденіемъ, что Матвеемъ не могъ

писать этой оговорки и что, слѣдовательно, она непременно да вставлена кѣмъ-нибудь позже.

Можно даже допустить ту догадку, что еслибы оборотъ рѣчи го стиха съ его вставкой: „кромѣ вины любодѣянiя“ былъ тѣе совершеннаго построенiя, не допускающаго благодаря той только перестановкѣ запятыхъ коренного измѣненiя смысла его 32-го стиха, то тогда бы переписчику евангелiя отъ Маттея отсюда было бы взять смѣлость и для вставки цѣлой фразы: „е за прелюбодѣянiе“ въ стихъ 9-й XIX-й главы того же евангелиста. Вся бѣда искаженiя, слѣдовательно, коренится въ безрешенной редакцiи фразы, смыслъ которой подобно фразѣ азшнть нельзя помиловать“ зависить только отъ той или иной становки запятыхъ.

„Итакъ, Христось не допускаеть развода и тѣмъ принуждаеть, напр., чистую, цѣломудренную женщину къ половому соителству не только съ такимъ мужчиной, который ей просто аль немилымъ независимо отъ его поведенiя, а даже съ тѣмъ, который постоянно оскверняетъ брачное ложе своимъ расствомъ! Или наоборотъ: принуждаеть, напр., чистаго, цѣлоддреннаго мужчину къ половому сожителству не только съ кою женщиною, которая ему просто стала немилою, независимо ть ея поведенiя, а даже съ такою, которая постоянно осквереть брачное ложе своимъ распутствомъ!“

На это повидимому вѣское возраженiе, взводящее на Христа оль тяжкое обвиненiе, я отвѣчу только 4-мя словами, но однако кимъ, которыя, пожалуй, породять еще большее недоумѣнiе, змъ вѣъ предшествующiя. Я отвѣчу: *Христось не устанавливалъ ака.* И, выслушавъ всякiе возгласы и восклицанiя, выражающiе айнее удивленiе и недовѣрiе къ моимъ словамъ, приведу слѣлющее объясненiе:

Насколько Христось, указавшiй и освятившiй идеаль полоенiя жизни за други своя (юаннъ XV. 13), не могъ освятить, законить ни одной переходной ступени на пути къ этому идеалу. ипр. не могъ сказать, что вотъ, молъ, такой-то случай *положе-я жизни другихъ за себя* или вотъ такой-то и такой-то случай эпальной и частичной жертвы своей жизни освящается,—наголько же онъ, освятивъ идеаль полнаго цѣломудрiя, не могъ звятить, узаконить ни одной переходной ступени на пути къ тому идеалу, напр., не могъ сказать, что онъ освящаетъ поовое сожителство одного мужчины съ одной женщиной, потому

что разъ освятить какую-нибудь одну ступень па пути къ идеалу цѣломудрія, напр. моногамію (единоженство), онъ не имѣлъ бы причины не освятить предшествующую ступень, напр. сожителство одного мужчииы съ двумя женщинами, или наоборотъ, и т. д., ибо по пути къ недостижимому идеалу полнаго цѣломудрія, даже въ помышленіяхъ и хотѣніяхъ, всякая ступень одинаково можетъ быть законна и священна, разъ уже допустить освященіе одной изъ нихъ. Допустить же освященіе хотя бы одной изъ ступеней потому нельзя, что этимъ освященіемъ мы дискредитировали бы идеалъ, поставивъ на его мѣсто данную ступень.

Но если Христось не устанавливалъ брака, то какой смыслъ имѣеть его запрещеніе развода?

Такой же, какой имѣеть совѣтъ челювѣку, ѣдущему съ возомъ на гору, не останавливаться на горѣ или, по крайней мѣрѣ, не давать возу пятиться назадъ. Разъ цѣль поѣздки—вершина горы, то ни одна изъ точекъ на пути къ вершинѣ не можетъ быть признана тоже за цѣль, ибо ни одно дѣло не допускаетъ двухъ цѣлей.

Теперь: такъ какъ Христось не освящалъ брака, то стало быть и не могъ требовать отъ мужа или жены обязательнаго продолженія половыхъ сношеній не только въ случаяхъ невѣрности, но даже и въ случаѣ полнаго отказа отъ нихъ того или другою во имя идеала цѣломудрія („для царства небснаго“ Мѣ. XIX 12); а единственно, что считалъ нравственно желательнымъ—это чтобы разъ сошедшіеся мужчина съ женщиной отнюдь не покидали другъ друга, чтобы отнюдь не смотрѣли на неудавшееся сожителство какъ на достаточное основаніе для созиданія поваго сожителства, чтобы каждый изъ сожителей искалъ причину своего семейнаго разлада не въ неудавшемся сочетаніи, а въ своемъ собственномъ нравственномъ несовершенствѣ. Пускай даже и совершится измѣна, какъ совершаются людьми и всякіе иные тяжкіе грѣхи. Но только пусть тотъ, кто измѣнилъ, или тотъ, кому измѣнили, смотритъ на эту измѣну не какъ на дѣло естественное и даже похвальное, а главное, освобождающее отъ узъ предшествующаго сочетанія, а лишь какъ на временное паденіе, какъ на несомнѣнный грѣхъ, который тѣмъ, противъ кого онъ совершепъ, долженъ быть прощаемъ до „семижды семидесяти разъ“.

Отчего это, если какая-нибудь женщина не перестанетъ считать рожденнаго ею челювѣка за сына даже въ случаѣ совер-

ленія имъ ужаснѣйшаго преступленія и не покинетъ его, то никто не только не вмѣнитъ ей это во грѣхъ, а наоборотъ, это-то поступокъ и назовутъ высокимъ и крайне важнымъ и спасительнымъ для заблудшаго сына? Если же та же женщина перестанетъ считать за своего мужа развѣ сошедшагося съ ней чловѣкъ въ томъ случаѣ, если онъ открыто ей измѣнитъ, то не только никто не осудитъ ее за это, но скорѣе похвалитъ?

Это оттого, что только материнскія или отцовскія отношенія къ чловѣку, вытекающія изъ плотскаго акта рожденія, принято считать неизмѣнными и ненарушимыми; отношенія же супружескія, вытекающія изъ подобнаго же плотскаго акта и, главное лежащія въ основѣ дѣторожденія, а слѣдовательно первыхъ родительскихъ отношеній, почему-то не принято считать неизмѣнными и ненарушимыми.

Нечего и говорить, что указанная неослѣдовательность и величична и безиравственна.

Допустимъ, что какой-нибудь блудный сынъ покинулъ бы свою семью, перестать бы считать своихъ родителей за таковыхъ; но пусть самъ-то родители не заражаются поведеніемъ своего сына, а все мѣры употребятъ для его вразумленія и возвращенія, какъ и рекомендуется въ евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, въ которой подъ отцомъ надо подразумѣвать самого Бога, а слѣдовательно поступокъ прощенія блуднаго сына считать божественнымъ.

То же самое и относительно блуднаго супруга или супруги.

Пусть одна изъ нихъ валь, пусть даже *умеръ нравственно* для покинутого имъ сожителя. Но пусть даже нравственная смерть эта не нарушаетъ добрыхъ отношеній со стороны пострадавшей половины. Въдь мы ежюмъ и рядомъ видимъ примѣры принятія объѣта покаянной дѣвственности со стороны невѣсты, оплакивающей смерть своего жениха, дѣвницы, ничуть не повинной въ этой смерти. Почему же не принять жентъ или мужу подобнаго же объѣта при *нравственной смерти* сожителя или сожигательницы? Тѣмъ болѣе, что тогда какъ въ первомъ случаѣ смерть физическая уноситъ свою жертву безвозвратно, во второмъ— *смерть нравственная со стороны одной половины супружеской четы можетъ быть побѣждена, „диорана“ смертию для міра со стороны другой половины, подобно тому, какъ и Христосъ „смирною смертию“* Кошечко, не вѣтъ дано „вмѣстить“ подвигъ смерти для міра,—отреченія отъ міра. Но въдь и не всякое паденіе до-

водитъ падшаго до *нравственной смерти*, а чаще всего ограничивается *болезнью* и притомъ излѣчимую.

Идеальнымъ же средствомъ для поправіи *смерти нравственной* все-таки неизмѣнно останется *смерть для міра*, т.-е. отреченіе отъ наслажденій плотскою любовью, отъ личнаго счастья, а никакъ не разводъ. Случаи же „невмѣщенія“ такого отреченія ужь конечно представляютъ изъ себя не причину для отрицанія и отбѣны самаго идеала, а лишь болѣе или менѣе достаточныя основанія для „отнущенія“ совершаемаго грѣха развода, любодѣянія.

Главный ужасъ и соблазнъ нашего времени еще не въ томъ, что люди совершаютъ грѣхи и беззаконія, а что беззаконія возводятъ въ законы.

Въ первомъ случаѣ, —совершенія беззаконій,—люди развращаются физически и нравственно, во второмъ же,—возведенія зла въ добро,—развращаются духовно.

Въ первомъ случаѣ унижаютъ и позорятъ „сына человеческого“, во второмъ произносятъ хулу на „Духа Божія“.

Первое простиительно, второе непростиительно.

Избави насъ Боже пуще всего отъ второго грѣха, освобожденіе же отъ перваго само-собою приложится.

Одобръ Алексѣевичъ Стратовъ.

г. Москва.

Проектъ издательства: „Изученіе религій всѣхъ временъ и народовъ“.

Обращеніе къ публикѣ.

Русская литература бѣдна сочиненіями на свободныя религіозныя темы.

Причинъ этому много. Одна изъ первыхъ виѣшнихъ причинъ, задерживавшихъ развитіе этого важнаго отдѣла знанія, была духовная цензура, ограничивавшая всѣ религіозныя темы православными требованіями и тѣмъ лишавшая возможности свободно излагать религіозныя мысли. Эта причина ослабла. Высочайшимъ манифестомъ дарована свобода совѣсти и на книжномъ рынкѣ появилось много книгъ на религіозныя темы, прежде

лежавшихъ подъ запретомъ. Но къ развитію этого дѣла литературы явилось новое препятствіе, болѣе внутренняго свойства— это— сосредоточіе интереса большинства читающей публики на вопросахъ политическаго и экономическаго характера. Мы полагаемъ, что время дѣйствія и этой причины прошло или скоро пройдетъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, читающее общество не нашло въ политико-экономической литературѣ отвѣтовъ на стремленія своей души, и въ обществѣ уже слышатся требованія болѣе глубокихъ знаній. Критическая и скептическая литература, также сильно распространенная въ послѣднее время, расчищаетъ путь къ истинному знанію, но самаго знанія не даетъ. И вотъ мы полагаемъ, что насталъ моментъ обратить взоры на ту область человѣческаго духа, которая давала силу жизни какъ отдельнымъ людямъ, такъ и обществамъ людей, цѣлымъ народамъ и всему человѣчеству. Область эта есть религія.—Изучая историческую не религіозную исторію, мы по необходимости знакомимся главнымъ образомъ съ жизнью верхнихъ, руководящихъ общественныхъ слоевъ и часто эта исторія превращается въ исторію королей и ихъ войнъ и мы такимъ образомъ сосредоточиваемъ свое вниманіе на низшихъ функціяхъ человѣчества. Изучая же исторію религій, мы съ одной стороны знакомимся съ жизнью и дѣятельностью великихъ пророковъ, съ другой стороны—съ жизнью массъ, жизнью народа, такъ какъ въ его обычаяхъ и вѣрованіяхъ, въ его складѣ личной и общественной жизни только и можемъ почерпнуть вѣрную оцѣнку той или другой одушевлявшей его религіозной идеи и такимъ образомъ мы касаемся вышей стороны жизни человѣчества.— Мы живемъ въ переходное время. Старыя основы вѣры распадаютъ, новыя еще не найдены и лучшие люди нашего времени бродятъ въ потемкахъ, жаждутъ свѣта и томятся не находя его. Мы думаемъ, что знакомство съ религіями разныхъ народовъ древняго и новаго міра, съ жизненными великихъ просвѣтителей человѣчества, съ изложеніемъ ученія прогрессивныхъ сектъ пропикповеніе въ исторію внутренней борьбы искателей истины— все это можетъ облегчить человѣку разобраться въ своемъ душевномъ мірѣ и дать ему матеріалъ для постройки своего собственнаго внутренняго религіознаго храма. И вотъ, для на встрѣчу этой потребности, мы открываемъ новый издательскій отдѣлъ, подъ названіемъ: Изученіе религій всѣхъ временъ и

Ветхій завѣтъ (христіантъ). В. Історія свідченнхъ книгъ другихъ народовъ и религій. 11. *Краткое изложение современнаго состоянія философіи*. А. Детерминизмъ и Свободная воля. Б. Монизмъ матеріалистическій. В. Монизмъ идеалистическій. Г. Агностицизмъ. Д. Идеалистическіи натурализмъ. 12. *Л. Н. Толстой, его жизнь и ученіе*. А. Различныя проявленія вліянія Толстого въ Россіи. Б. Вліяніе Толстого на западъ. По вѣтъмъ этимъ отдѣламъ предполагается выискать книги двухъ разрядовъ: 1) фундаментальныя изложенія вопроса и 2) общедоступныя, дешевыя, но вполнѣ добротачественныя изданія. Въ первомъ разрядѣ изданій мы не считаемъ себя въ правѣ стѣнять работу ученаго какими либо редакціонными требованіями. Имя автора будетъ гарантіею вполнѣ научнаго и безпристрастнаго изложенія. Во второмъ разрядѣ общедоступныхъ изданій, желая привлечь къ работѣ молодой силы, мы хотѣли бы выставить на видъ слѣдующія положенія: 1) Общій характеръ изложенія религіозныхъ системъ долженъ выдвигать на первый планъ ихъ этико-соціальное значеніе; разсматривать метафизическую и догматическую частіи лишь по стольку, поскольку они объясняютъ и обосновываютъ этико-соціальныи элементъ религій. Обрядовая сторона религій интересна только, какъ способъ проявленія религіознаго чувства. 2) Желательно вездѣ, гдѣ возможно, подчеркивать идею единства, общности, вѣчности религіозныхъ основъ, объединяющихъ все человѣчество въ его вѣчномъ стремленіи къ проявленію Духа. 3) При изложеніи ученія отдѣльныхъ сектъ желательно выставить на видъ ихъ освободительныя стремленія и показать, что суевѣрія, обыкновенно сопутствующія всякому сектантскому движенію, есть только временныя внѣшнія обстоятельства отчасти являющіяся слѣдствіемъ недоступности образованія вышесказаннымъ изъ легальнаго состоянія людямъ, отчасти слѣдствіемъ танищенности „подпольности“ жизни людей, всегда находящихя въ опасеніи преслѣдованія властей. 4) Хотѣлось бы, чтобы предъ читателемъ нашихъ изданій прошелъ рядъ добросовѣстныхъ изложеній различныхъ проявленій религіознаго духа и чтобы Высшій Разумъ, руководящій жизнью читателя, серьезно ищущаго разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ, далъ бы ему возможность выбрать ту форму проявленія религіознаго духа, которая наиболѣе средна его душѣ. И съ другой стороны хотѣлось бы, чтобы въ изложеніи различныхъ религіозныхъ системъ форма настолько мало застояла бы содержаніе, чтобы читатель

Ветхій завітъ (христіанъ). В. Історія священнихъ книгъ другихъ народовъ и релігій. 11. *Краткое изложене современнаго состоянія философіи*. А. Детерминизмъ и Свободная воля. Б. Монизмъ матеріалистическій. В. Монизмъ идеалистическій. Г. Агностицизмъ. Д. Идеалистическій натурализмъ. 12. *Л. Н. Толстой, его жизнь и ученіе*. А. Различныя проявленія вліянія Толстого въ Россіи. Б. Вліянне Толстого на западъ. По всѣмъ этимъ отдѣламъ предполагается выискать книги двухъ разрядовъ: 1) фундаментальныя изложенія вопроса и 2) общедоступныя, дешевыя, но вполне доброкачественныя изданія. Въ первомъ разрядѣ изданій мы не считаемъ себя въ правѣ стѣнять работу ученаго какими либо редакціонными требованіями. Имя автора будетъ гарантіей вполне научнаго и безпристрастнаго изложенія. Во второмъ разрядѣ общедоступныхъ изданій, желая привлечь къ работѣ молодая сила, мы хотѣли бы выставить на видъ стѣдующія положенія: 1) Общій характеръ изложенія релігіозныхъ системъ долженъ выдвигать на первый планъ ихъ этико-соціальное значеніе; разсматривать метафизическую и догматическую части лишь по стѣльку, поскольку они объясняютъ и обосновываютъ этико-соціальный элементъ релігій. Обрядовая сторона релігій интересна только, какъ способъ проявленія релігіознаго чувства. 2) Желательно вездѣ, гдѣ возможно, подчеркивать идею единства, общности, вѣчности релігіозныхъ основъ, объединяющихъ все человѣчество въ его вѣчномъ стремленіи къ проявленію Духа. 3) При изложеніи ученія отдѣльныхъ сектъ желательно выставить на видъ ихъ освободительныя стремленія и показать, что суевѣрія, обыкновенно соотвѣствующія всякому сектантскому движенію, есть только временныя вышнія обстоятельства отчасти являющіяся стѣдствіемъ недоступности образованія вышедшимъ изъ легальнаго состоянія людямъ, отчасти стѣдствіемъ таинственности, „дводнольности“ жизни людей, всегда находящейся въ опасеніи преслѣдованія властей. 4) Хотѣлось бы, чтобы предъ читателемъ нашихъ изданій прошелъ рядъ добро-совѣстныхъ изложеній различныхъ проявленій релігіознаго духа и чтобы Виденій Разумъ, руководящій жизнью читателя, серьезно ищущаго разрѣшенія релігіозныхъ вопросовъ, далъ бы ему возможность выбрать ту форму проявленія релігіознаго духа, которая наиболее средна его душѣ. И съ другой стороны хотѣлось бы, чтобы въ изложеніи различныхъ релігіозныхъ системъ форма настолько мало заслоняла бы содержаніе, чтобы читатель

какой бы формы проявления религиозного духа онъ ни придерживался, могъ черпать изъ различныхъ системъ и кодексовъ всемирной мудрости то, чего не хватаетъ ему для цѣльности его міросозерцанія, пополнять пробѣлы своей національной религіи и, относясь съ уваженіемъ къ другимъ проявленіямъ религиознаго духа, вкладывая въ общую сокровищницу своей религіозной опытъ совершать такимъ образомъ обмѣнъ мысли и приобщаться въбъчнаго и всемірнаго источника жизни.

Списокъ ближайшихъ изданій: (Готовятся къ печати). 1. Изъ серии англійскихъ общедоступныхъ изданій: А. *Буддизмъ*. Очеркъ жизни и ученія Готами Будды. Рисъ Девиса. Б. *Индизмъ*. Моше Вильямса. В. *Буддизмъ въ Китаѣ*, Биля. Г. *Конфуцианство и Таоизмъ*. Р. Дугласа. 2. Изъ исторіи христіанства: А. *Исторія христіанства по ересямъ*. И. Бирюкова. 3. Изъ исторіи Русскихъ религіозныхъ движеній: А. *Исторія секты „Людей Божіихъ“*, наз. Хлыстами пер. съ франц. книги Северака, доктора филос. при универе въ Монпелье. 4. *Великіе пророки*. Эдуарда Шюрэ. 5. *Религіозная Хрестоматія: Образцы произведеній религіозной литературы древняго и новаго времени различныхъ народовъ, расположенныхъ въ хронологической и этнографической системѣ*. Съ иллюстраціями. Приблизительная смета редакціонныхъ расходовъ на первый годъ: 20 листовъ оригинальнаго сочиненія на русскомъ языкѣ, по 100 руб. за листъ—2.000 руб.; 80 листовъ переводныхъ сочиненій съ комментаріями и предисловіями по 40 руб. за листъ—3.200 руб. Вышека книгъ журналовъ (на первый годъ Энциклопедій)—300 руб. Разныя редакціонныя расходы (перешека, секретарь)—500 руб. и всего 6.000 руб. Предполагая печатаніе книгъ въ количествѣ 5.000 экземпляровъ, что при 100 листахъ дастъ 500.000 листовъ, получимъ редакціонный расходъ по 1, 2 коп. на 1 печатный листъ. У лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ изданія, просимъ совѣтовъ и указаній.

И. Бирюковъ.

Адресъ: г. Кострома, с. Ивановское.

О баптизмѣ.

(Перенесенъ дух. хр. Ф. А. Достоевскъ съ бапт. Б. В. Ивановымъ).

1. Во имя мира и любви. Письмо Никитова къ Павлову.

Въ послѣднемъ ко мнѣ письмѣ вы между прочимъ указываете обратить вниманіе на цѣли, какія преслѣдуетъ „Баптизмъ“. Скажу вамъ откровенно, что современный „баптизмъ“, какъ это видно по баптистскому журнаду, представляетъ изъ себя то-же движеніе, по которому вошла древняя христіанская церковь въ 1 вѣка, оставивъ Христа *позади*, хотя воспоминавая и восхваляя Его, но не имѣя Его уже подлеждь жизни. Далше, какъ это вѣрнѣе изъ исторіи, это движеніе раздѣлилось на двѣ господствующія вѣтви и раздѣлилось изъ-за любозачалія, прикрывъ то вопросами обрядности и догматизма. Такое же раздѣленіе въ основѣ баптизма опредѣлилось и теперь: это итудео-баптизмъ и баптизмъ съ приспособленіемъ и другихъ раздѣвленій, исходящихъ отъ нѣкихъ адвентистовъ, свободныхъ и т. п. Не далеко то время, когда главныя два раздѣленія станутъ между собою далеко не въ христіанскія отношенія и займутъ положеніе не только подобное коринфской апостольской церкви съ раздѣленіемъ на „правыхъ“, и „левоесовыхъ“, но и подобное положенію господствующихъ вѣтвей христіанства съ первыхъ вѣкахъ,—восточной и западной церкви. Стремленіе баптизма къ установленію догматизма и обрядности, породить невольна на мысль къ подобному сравненію. Установленіе же іерархическаго чиновначалія подъ видомъ пресвитеріанства съ возложеніемъ рукъ, для дѣла политическаго служенія и проповѣдничества, еще болѣе сблизжаетъ баптизмъ съ тѣмъ, что омертвило первую церковь, отнявъ ее внутреннюю свободу и духовную жизнь. Въ формѣ вылилось то, что должно бы вылиться въ духѣ. Неудивительно поэтому тѣ заключенія, которыя вы приводите въ 4 № журн. „Баптистъ“, говоря: *„баптискія общины рѣшили имѣть платящаго пресвитера и помощника его... и могутъ даже называться баптискіе общины, что они даже превосходятъ впрочемъ до созданія, что пресвитеры должны быть платяще“*. Конечно, всякій трудъ долженъ оплачиваться, но чтобы оплачивался трудъ произнесенія молитвъ и поученія изъ слова Божія, и чтобы на это люди ставились по выбору, на это

немного нужно духовнаго возраста, чтобы стоило чѣмъ похвалиться, и едва ли это будетъ согласно съ истинною Евангельскаго ученія. Первая церковь выбрала пресвитеровъ и ихъ помощниковъ по поводу матеріальныхъ неустойчивъ, а не для требосправлений и произношеній молитвъ (Дѣян. 6; 3 и 4) и причины этого выбора совпадали съ особымъ положеніемъ церкви (Дѣян. 2; 44—46 и 4 гл. 34—37), въ которомъ не удержавшись въ дѣлѣ всецѣло по духу Христа, она выдвинула спорный вопросъ „попеченія о столахъ“ (Дѣян. 6; 1—4). Смѣшивать же „потребность въ молитвѣ и служенія слова“ съ дѣломъ „ежедневнаго раздаянія потребностей“ по самому смыслу отвѣта апостоловъ (Дѣян. 6; 2—4) было нельзя. Значить тотъ, кто произноситъ молитвы, и тотъ, кто объясняетъ слово Божіе, есть свободный дѣлатель оного и никто изъ людей этимъ распорядиться не можетъ, тѣмъ болѣе никто не долженъ этотъ даръ облекать въ опредѣленную плату: „даромъ получили, даромъ и давайте“ (Матѳ. 10; 7—8). „Желающій пусть беретъ воды жизни даромъ“ (откр. 22; 17). И знаю, что на это можетъ быть указано многими текстами въ оправданіе, но все это будетъ противорѣчить основной мысли Христа, и если говорилось во времена апостоловъ, то говорилось совѣтъ по другому поводу и потому, что тогда была довольно ясна основная мысль ученія Христа, чтобы можно было вкладывать въ смыслъ служенія за плату молитвенныхъ произношеній и пастырческихъ объясненій изъ слова Божія. Такія стороны омертвляющей духъ и свободу церковности очень замѣтно отражаются и на страницахъ журнала „Бантизмъ“ по приводимымъ отчетамъ представителей бантизма, гдѣ христіанство учитывается по количеству принявшихъ обрядовое крещеніе, подобно тому какъ Израиль считалъ себя по числу совершившихъ наружное обрѣзаніе и чрезъ то не получить обновленія духа. И поэтому, если въ бантизмъ будутъ крѣпнуть основы формальности и догматизма, то рядомъ съ этимъ будетъ крѣпнуть и „дружба съ міромъ“, свободное же поклоненіе Богу-Отцу будетъ отодвигаться въ сторону, и имѣнія саму жизнь, и будетъ тоже, что и съ первыми церквами: останется только остовъ христіанства безъ присутствія духа жизни, и направленіе пойдетъ въ жизни не къ Христу и не за Христомъ, а въ сторону отъ него, хотя на устахъ будетъ честь и славословіе. Это уже и выразилось въ государствахъ, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ принадлежащихъ къ бантистскимъ и пресвитеріанскимъ обществамъ и

Гдѣ сущность вѣры осталась вѣшняя и отвлеченно-догматическая, а самая жизнь не сдвинута съ языческаго корня, но не привита къ догмѣ Христа. Я не хочу упрекнуть въ этомъ васъ и всѣхъ тѣхъ, кто является сейчасъ представителями баптизма. Я вѣрю въ ихъ внутреннюю искренность, въ ихъ сердечную преданность Христу, и въ любовь и въ ихъ искреннее желаніе блага и добра, но я говорю про то опасное въ духовномъ смыслѣ положеніе и направленіе, которое можетъ по дучиться отъ утвержденія начать обрядности и догматизма, всегда убивающихъ въ человѣкѣ свободное духовное служеніе и ставящее предъ человѣкомъ, вмѣсто *вопросовъ жизни и совѣсти по Христу*, догматическія отвлеченныя понятія и вопросы, и сущность условныхъ обрядовыхъ выполненій, представляющихъ одно вѣшное религіозное приличіе, прикрывающее самую жизнь. При особомъ же вниманіи ко всему этому человѣкъ теряетъ главную цель и привыкаетъ думать о второстепенномъ, какъ о самомъ важномъ, считая это признаками христіанства; это все равно какъ бы ведущій корабль прекратилъ наблюденіе надъ звездами, компасомъ и картою во время хода корабля, и занялся бы повтореніемъ начальныхъ пріемовъ науки, отъ которой онъ получалъ это знаніе, и захотѣлъ бы переучить тому всѣхъ бывшихъ на кораблѣ, отвлекая ихъ отъ прямыхъ обязанностей. Корабль бы шелъ до тѣхъ поръ, пока въ топкѣ было топливо, а въ котлахъ паръ, а потомъ остановился и не управляемый больше и подчинился бы вѣтрамъ и теченію волнъ. Тоже и съ христіанствомъ, если въ него вложена не самая жизнь и ея направленіе, а разсузденіе, обрядность, формализмъ и наружное религіозное приличіе. Такое отношеніе къ христіанству взято не изъ духовной внутренней сущности Христа и не изъ Его чистаго ученія, какъ сказано: *„онъ этого возьметъ и возвѣститъ вамъ же“* (Іоанна 16; 14, 15), что одно составляло и составляетъ спасительную силу міра, силу, которую человѣкъ долженъ пасти „не на небѣ и не на землѣ“, а *въ самомъ себѣ*, а взято изъ событий и поступковъ лица, окружавшихъ во время земной жизни великую личность Христа, взято изъ повѣствовательнаго историческаго матеріала того времени, когда наступалъ рѣзкій переходъ отъ понятій ветхозавѣтныхъ къ понятіямъ новымъ, заложеннымъ въ сознаніе человѣка ученіемъ Христа. И переломъ этотъ долженъ быть совершиться постепенно: „Ему должно расти, а маѣ умаляться“, и по любви Христа онъ и совершался такъ, не наследуя ни человѣческую свободу, ни личность: „ибо такъ над-

лежить исполнить всякую правду". Въ этомъ оправдалось слово пророка Исаи о неповрежденіи надломленной трости и неугашеніи курящагося зла (Исаи 42; 1—4). Теперь же, вмѣсто установленія въ человѣческой жизни духа Христа, вмѣсто утвержденія Его закона въ желанія и поступки вѣрующіихъ, это той благодати, которую далъ и открылъ міру Христосъ, устанавливается смѣсь обрядности потвлеченнаго разсудочнаго догматизма, взятаго изъ повѣствовательнаго матеріала о Христѣ и написаннаго на нѣтъ вышеинерелигіознаго почтенія къ Христу при ожиданіи за то награды. И вышло богослужбное отправление по ветхозавѣтному образцу, а не поклоненіе по свободѣ убѣжденія и въ духѣ и истинѣ.

Тогда это совершалось изъ-за страха передъ Богомъ и въ ожиданіи Мессіи, теперь же совершается изъ-за награды, думая, что эти обрядныя дѣла пріятны Богу и оны за нихъ будутъ платити, чѣмъ умалается значеніе уже пришедшаго Мессіи, даващаго людямъ не законъ обрядности и чинъ богослуженія, а *свѣтъ и разумъ для познанія истиннаго Бога* (1, Иоан. 5; 20) и *новую жизнь*. И какъ отъ увлеченія обрядностью и буквой закона ветхозавѣтники не признали признака пришествія вѣчной истины въ Иисусѣ Христѣ, такъ отъ того же теперь не признается Христосъ приходящимъ только въ духовной силѣ людей, направляемой вѣрующимъ на свою личную жизнь. Какъ тогда отвергли Того, Кто желалъ всему міру спасенія, отвергая изъ-за обличенія въ поглоченіи ихъ буквъ закона и обряда, такъ и теперь не считается достаточнымъ выразить христіанство только чрезъ спасительную и живую силу разумной воли человѣка и не хотятъ признать Христа въ духѣ лучшихъ чувствъ души и сердца человѣка и въ голосѣ его, всегда пробуждающей совѣсти. Не признается, что только это вложено въ человѣка какъ святости Богомъ и только это объявлено міру Христомъ за истиннаго Сына Бога и за царство вѣчной Божьей силы обрѣтаемыхъ человѣкомъ по разуму и вѣрѣ не „здесь“ или „тамъ“, а въ *самомъ себѣ*. Живущій же этимъ духомъ, т. е. духомъ, общимъ съ духомъ Христа, и ставится съ Нимъ заодно, ибо то, чѣмъ былъ Христосъ, воплощено вѣрующимъ въ свою жизнь и оны и есть истинный исповѣдникъ Его во плоти (14 ст. 4; 24; 27; Иоан. 7 ст. 2 Кор. 4; 1). И это истинное познаніе Христа *не по плоти* (2 Коринѣ. 5; 16) совершается не чрезъ букву и не чрезъ описательную часть чудесъ и событій, бывшихъ во время Христа, а чрезъ внутреннее

духовное откровение и премудрость (Ефес. 1; 17), чрезъ уяснение и понятие той духовной сущности Христа, которая пужна человеку для утверждения въ себя *той же внутренней духовной сущности* (Еф. 3; 16), которая можетъ дать ему обновление и освѣщение духа ума (Ефес. 4; 20—24) и можетъ сдѣлать его новою тварью. Это есть познание и принятие человекомъ самого Христа въ Его духовной сущности, которая можетъ быть найдена въ-рующимъ только въ томъ духовномъ началѣ своей внутренней духовной жизни, которая заложена Богомъ въ глубинѣ сознанія и чувства человека, того же чувства, которое возвеличить въ своей плоти Христосъ и указать тѣмъ роду человеческому спасительный путь. Это откровение стоитъ близко къ душѣ и сердцу человека только чрезъ два состоянія его духовной жизни—чрезъ *разумность и совесть*. Выдѣливъ разумность и совесть въ свою личную жизнь, человекъ воплощаетъ Христовы духовныя свойства, и это одно воскрешаетъ въ немъ божественныя силы и духъ Христа, скрытыя Богомъ для этой жизни въ его плоти; и здѣсь-же это даетъ новую во плоти человеческую жизнь, какъ и сказано: „кто во Христа, тотъ новая тварь“ (Колос. 3, 1; 9; 10, 2; Коринт. 5; 16, 17) и „се, творю все новое“ (Откр. 21; 5). (Ефес. 2; 5—16 и 3; 16, 17, и 4, 7, 21—24. Галат. 2; 20).

Ничъ всего этого само собой вытекаетъ то служение и поклонение Богу духомъ и истиною, о которомъ говорилъ Христосъ (Иоан. 4; 23, 24). Служение это названо „*разумнымъ*“ (Рима. 12; 1) и оно есть въ одной формѣ, это въ дѣланіи изъ своей жизни особаго, пужнаго Богу содержанія, слитаго со всею жизненною дѣятельностью человека, съ его мыслями, чувствами, словами и поступками (2. Коринт. 6 гл. Галат. 5; 16—26. Ефес. 4; 17. 3 Филит. 2; 12—15 и 4; 8, 9. Колос. 3; 8—17; 1. Тессал. 4; 1—8). Это и есть то, что Христосъ называетъ своею жизнью, говоря „*Я есть жизнь*“. Это не можетъ быть замѣнено порядками обряда и принятія того или другого толкованія текстовъ. Къ этому есть одинъ только путь, это достунъ къ Отцу „*въ одномъ духѣ*“ (Ефес. 2; 18). Да дастъ же вамъ Господь Иисусъ Христа духа премудрости и откровенія, чтобы получить истинное познание Христа и познание той великой силы, которая родственна Его духу, и пребываетъ въ душѣ человека не призванной, умаленной и не вознесенной надъ влотекомъ чувствованіемъ и дѣятельномъ плотской воли. И когда вознесется людьми надъ ихъ жизнью эта Христова духовная сила (Иоан. 3; 14—15; и 8 гл. 28), то люди несутъ бу-

дуть своего Бога Отца только въ ней, въ этой сыновней силѣ (Іоан. 3; 16, 17 и 12 гл. 32 ст.) и она одна будетъ такимъ знаменіемъ для рода человѣческаго, чтобы собрать всѣхъ людей во едино и объявить всему міру эту великую и единую истинную божественную для людей славу (Луки 11; 30; Матѣ. 24; 30—31)

„*Еи, гряди, Господи Іисусе!*“

Аминь.

PS. Дописавъ это письмо, я прочиталъ статью о пресвитерахъ въ № 5 журнала „Баттистъ“ и удивился: не далеко уже и до утвержденія „ташпета священства“ и особаго учрежденія для надзора за дѣятельностью посвященныхъ, зависимахъ отъ „старшихъ“. Въ статьѣ есть и противорѣчія: то рукоположеніе ничто, простая форма; то въ этомъ дѣйствиіи сообщается „духъ святой“.

Въ вашей же статьѣ „Слово къ вѣрующимъ“ есть свободныя правдивыя мысли, но онѣ перемѣшаны съ словами „по преданію“; правдивыя же мысли противорѣчатъ всему, что вы писали раньше.

Ф. Желтовъ.

с. Богородское.
Нижегор. г.

2. Отвѣтъ Павлова Желтову о баттистахъ.

Скажу вамъ, дорогой Федоръ Алексѣевичъ, что я никакъ не могу разобраться въ вашихъ статьяхъ. Онѣ очень однообразны и во всѣхъ ихъ проводятся, какъ я опредѣляю, только двѣ мысли: 1) Вы высказываете какое-то опасеніе и страхъ по отношенію всякихъ формъ и обрядовъ церковнаго—общественнаго богослуженія. И усиливаетесь доказывать, что обрядами Богу угодить невозможно, и что Богъ въ нихъ не пугдается. Еслибы вы все это говорили и писали, имѣя въ виду католиковъ и имъ подобныхъ, даже если бы Вы имѣли въ виду и молоканъ, которые думаютъ служить Богу чтеніемъ молитвъ, девятиразовымъ преклоненіемъ колѣнъ, поминками за мертвыхъ и разнаго рода обѣдами и постами, то это имѣло бы какое-нибудь значеніе. Но когда вы направяете все это главнымъ образомъ къ баттистамъ, которые, будучи посвящены Духомъ Божіимъ, давно познали, что

Богъ есть Духъ, и Ему должно поклоняться не киваніемъ головою, но Духомъ и истиною, и что Богъ не нуждается ни въ какихъ обрядахъ и формахъ, и всякіе церковные обряды ничего не заключаютъ въ себѣ таинственнаго, и не составляютъ никакой части Богослуженія, то совершенно излишне съ нами говорить объ этомъ.—2) Вы стараетесь доказывать, что Богъ хочет, чтобы мы были новою тварью, имѣли бы святость, любовь и миръ со всеми людьми. Въ этомъ у насъ также не можетъ быть никакого спора. Съ этой цѣли мы, баптисты, и стремимся; но въ чемъ мы не можемъ съ вами согласиться, то это заключается въ слѣдующемъ: 1) такъ какъ наши задачи состоятъ въ томъ, чтобы весь міръ, все человѣчество сдѣлалось новымъ, чтобы всякая рознь религіозная, національная и даже родственная исчезла, все стало бы братьями — дѣтьми одного Отца Бога, чтобы все человечество отказалось отъ своихъ личныя выгоды и все заботилось бы объ общемъ благе, чтобы осуществить высочайшіе идеалы ученія Господа Иисуса, чтобы прекратились войны, вражда и всякое зло между людьми, чтобы все были равны и никто ни надъ кѣмъ не господствовалъ—то для всего этого нужно проповѣдывать Евангеліе всей твари, нужно идти тѣмъ путемъ, который указалъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и которымъ шли св. апостолы, тѣмъ путемъ идемъ и мы. А для того, чтобы проповѣдывать Евангеліе Христово всей твари, нужна церковь—община вѣрующахъ, нужна правильная организація, нужны извѣстные средства и порядки—нужны пресвитеры, пастыри и учителя, которые должны посвятить самихъ себя для этого служенія. Ихъ обязанности конечно не обѣднать служить, а проповѣдывать Евангеліе, тѣ же истины, о которыхъ и вы пишете. Для того, чтобы научить все народы истинамъ Евангельскимъ, нужны учителя и мисіонерскія общины, нужны средства для училищъ, для учителей, для книгъ, для сѣчей и пр., нужны средства для журналовъ и проч. проч. и проч. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что міръ самъ собою не преобразится, нужно работать, трудиться. Нужны способные люди—работники Божіи, которые должны служить для общаго блага и должны жить отъ своего труда. Согласно этому у насъ и есть такіе работники, какъ-то платные пресвитеры и благовѣстники. Все это согласно ученію Христа и Его апостоловъ. Тексты я не буду приводить, вы ихъ сами найдете въ Новомъ Заветѣ. Во-2-хъ, мы на основаніи св. Писанія вѣримъ, что для обновленія человечества нужны, если можно такъ выразиться,

двѣ силы, *первое* съ вѣршней стороны благовѣстїе Евангелїа, проповѣди, объясненїя и убѣжденїя—это дѣлается посредствомъ чтенїя слова Божїя и слушанїемъ проповѣди. Во-вторыхъ, нужно внутреннее дѣйствїе непосредственное Духомъ Святымъ. Этими двумя силами человекъ обращается къ Богу и принимаетъ и познаетъ истину, которая дѣлаетъ людей свободными отъ грѣховъ. Новая жизнь начинается, по указанїю слова Божїя, съ увѣренности въ прощенїи грѣховъ, содѣланныхъ прежде, ради имени Иисуса Христа, ради Его драгоценной крови. Велѣдъ за этимъ, всякій обращенный къ Господу Иисусу получаетъ Духа Святаго, который обновляетъ человека, очищаетъ и дѣлаетъ его новою тварью. У васъ же, Федоръ Алексѣевичъ, я нахожу, что вы хотите устранить все указаннныя мною средства, т.-е. благовѣстїе и дѣйствїе Духа Святаго, а указываете на человѣческую „разумность и совѣсть“, чрезъ которая человекъ можетъ стать другимъ человекомъ—новою тварью. Коротче сказать, что вы указываете, что человекъ самъ собою безъ проповѣди и безъ дѣйствїя Духа Христова можетъ сдѣлаться хорошимъ и святымъ. Такъ вотъ, Федоръ Алексѣевичъ, я понялъ изъ вашихъ писемъ то, что цѣли у насъ почти однѣ и тѣ же—чтобы Царство Божїе, царство мира и любви пришло на землю; но различїа въ достиженїи этого желаннаго Царства Божїя въ средствахъ; мы говоримъ, что это можетъ быть только чрезъ Христа, чрезъ Его жертву, чрезъ смерть и драгоценную кровь Его, и чрезъ благовѣстїе Евангелїа и чрезъ обновленїе Духомъ Святымъ, чрезъ молитвы вѣрующихъ; а вы говорите, что все сила для этого заключается не въ Богѣ и Христѣ, а въ каждомъ человекѣ, въ его разумности и совѣсти. Но пусть будетъ такъ, мы будемъ идти своимъ путемъ, указаннымъ намъ въ св. писанїи, а вы идите своимъ путемъ, какъ вы полагаете. Мы можемъ сказать, что слава Богу у насъ есть уже. Это вы отчасти могли видѣть изъ книги „Всемирный конгрессъ въ Лондонѣ“. Я былъ недавно въ одной больницѣ и говорилъ больному, чтобы онъ молился Господу, который можетъ исцѣлить его. Тамъ случился одинъ человекъ, который сталъ утверждать, что сила въ человекѣ, если онъ съ твердою волею противостанетъ болѣзни и смерти, то останется живъ. Я сказалъ: пусть будетъ такъ, лишь бы только больной остался живъ. Но я, къ сожалѣнїю, не могу вѣрить въ такую силу человека, чтобы онъ могъ устоять противъ смерти и силой воли устранить свою болѣзнь. И вѣрю въ Бога и въ средства, которая Онъ даетъ намъ. Такъ и въ данномъ вопросѣ, если кто

спасется самъ собою, своею разумностью и совѣстью, отъ всѣхъ своихъ грѣховъ и измѣнитъ свою злую и самолюбивую природу, то пусть спасается. Но я вѣрю въ Силу слова Божія и въ силу Крови Иисуса Христа и въ Духа Святаго. Еще мы съ вами, пожалуй немного не будемъ согласны въ одномъ: это въ Царствіи вѣчномъ, въ которомъ я буду по воскресеніи моемъ изъ мертвыхъ. Ибо мы вѣримъ, что вѣчное и блаженное состояніе наше будетъ по воскресеніи тѣль нашихъ; вы объ этомъ ничего не говорите. Но относительно Царствія Божія—Царствія правды здѣсь на землѣ по воскресеніи духовномъ, мы съ вами согласны.

Такъ вотъ, любезный другъ Федоръ Алексѣевичъ, поймите, что мы никакимъ обрядамъ особеннаго таинственнаго значенія не придаемъ. И обряды нужны не Богу, а намъ, пока мы находимся въ тѣлесномъ видѣ, а когда облечемся въ нетлѣніе, тогда намъ не будетъ нужно ничего такого, въ чемъ мы нуждаемся теперь. Вы скажете, для чего же крещеніе и преломленіе хлѣба? Отвѣчу коротко: во первыхъ, для того, что Самъ Господь Иисусъ повелѣлъ это; а во-вторыхъ, это служитъ знакомъ присоединенія къ общинѣ, и общеніемъ другъ съ другомъ въ постоянномъ воспоминаніи смерти нашего Дорогого Спасителя. Будь здоровъ! Прими мой сердечный привѣтъ. Искренне уважающій васъ

В. В. Ивановъ.

г. Баку

3. О крещеніи. Письмо Желтова къ Иванову.

Въ вашемъ присланномъ мнѣ письмѣ вы не возражаете противъ сущности основныхъ выводовъ, приводимыхъ мною, и соглашаетесь съ ними и это меня радуетъ, такъ какъ отсутствіе прямыхъ возраженій доказываетъ силу этихъ выводовъ и у васъ остается только обрядовая сторона, да очень узкое буквенное представленіе о нѣкоторыхъ великое духовное значеніе нѣкоторыхъ словахъ Христа о крещеніи, преломленіи, искупленіи и спасеніи. Но это не можетъ быть открыто безъ искренняго желанія истиннаго познанія и безъ любви къ Богу.

Объ обрядахъ крещенія и преломленія вы говорите какъ о простомъ актѣ присоединенія къ братству, а это сводитъ ихъ на степенъ простого объявленія, и если это дѣйствительно такъ вы и думаете, то вѣдь изъ этого само по себѣ вытекаетъ, что

форма этого объявленія не имѣетъ важной сущности и свободно можетъ быть измѣнена, упрощена и даже отмѣнена.—Понимая же это духовно, какъ думаю я, эти дѣйствія, въ ихъ высшемъ духовномъ знаніи, нельзя ни отмѣнить, ни замѣнить, ни упростить, они вѣчно одни и ничѣмъ не замѣнимы, ибо связаны съ духовной природою человѣка, съ его духовнымъ возрожденіемъ. Продолжая же давать водному крещенію и обрядовому преломленію значеніе спасительнаго акта, вы этимъ умаляете значеніе духовной силы Христа и возвращаетесь къ выполненному уже дѣлу Іоанна, котораго миссія уже окончена и поглощена совершившимся уже дѣломъ Христа. Іоанну назначено было подготовить путь Христу и объявить о немъ Израильскому народу принятымъ въ ветхозавѣтномъ обрядѣ священническимъ обрядовымъ омовеніемъ водою, а Христосъ, пройдя этотъ путь, уже самъ сталъ новымъ путемъ и только этотъ новый Его путь, путь развитія духовныхъ силъ и освященія ихъ духомъ Христа, и есть единый и вѣчный путь спасенія и единенія людей съ Богомъ: *„никто не придетъ къ Отцу, какъ только чрезъ меня“*.—Начиная же съ Іоанновой проповѣди о водномъ крещеніи или приводя его людямъ въ концѣ, какъ спасительный актъ вѣры, вы этимъ какъ бы отвергаете и умаляете открытый Христомъ путь и какъ бы вновь готовите Ему путь, когда путь этотъ уже Имъ пройденъ и когда дверь спасенія Имъ уже открыта черезъ духовную сущность и сознаніе людей. Значеніе словъ Іоанна: *„я крещу васъ въ воду въ покаяніе“*, и словъ Христа: *„идите и крестите весь народъ“*, не одно и тоже, и смѣшивать ихъ никакъ нельзя. Іоаннъ говоритъ: *„мнѣ нужно умаляться“*, о Христѣ же онъ говоритъ. *„Ему должно расти“*.—Когда восходитъ солнце, то ночью свѣтильникъ при свѣтѣ дня никто не подумаетъ заигнать. Такъ и дѣло Іоанна, нельзя повторять, какъ объ немъ и Христосъ сказали: *„Онъ есть свѣтильникъ, свѣтившій въ темномъ мѣстѣ“*,— но онъ не былъ еще тѣмъ свѣтомъ, который открылся во Христѣ. Развѣ вы не вѣрите въ одинъ этотъ истинный свѣтъ Христа? Развѣ есть нужда въ свѣтильникѣ теперь, когда совершилось полное откровеніе во Христѣ о свѣтѣ жизни, и когда свѣтильникомъ объявленъ уже не Іоаннъ, а Христосъ (Откров. 22; 5 и 21; 23, 24), и что спасенные народы могутъ ходить уже только при свѣтѣ Его? Вѣдь вы же принимаете всю обрядность ветхозавѣтнаго какъ прообразы духовнаго значенія Христа, почему же послѣдній изъ

ветхозавѣтныхъ прообразовъ, водное крещеніе Іоанна, не хотите въ Христѣ понять духовно, тѣмъ болѣе, что даже Іоаннъ подтверждалъ это своими словами: „а Онъ будетъ крестить *„духомъ свѣтымъ и огнемъ“*, говоря о Христѣ.— Въ самомъ смыслѣ обращенія Іоанна къ народу видна разница его миссіи, какъ мы уже и сказали, противъ миссіи Христа. Дѣло Іоанна есть дѣло времени, дѣло же Христа есть дѣло вѣчнаго совершенствованія и развитія духовныхъ человѣческихъ началъ. Если Іоаннъ говоритъ: „я крещу“, то Христосъ: *„идите и креститесь“*. Если Іоаннъ говорилъ о *покаяніи*, то Христосъ о *вѣрѣ въ благовѣстіе*. Іоаннъ прибавляетъ къ своимъ словамъ „я крещу“ еще слово: „водою“, къ Христовымъ же словамъ: „идите и креститесь“ мы не въ правѣ прибавить „водою“, ибо Іоаннъ уже указалъ, что свойство Его крещенія будетъ въ духѣ и огнѣ. Іоаннъ своими словами „я крещу“ опредѣляетъ строго принадлежащее ему одному это право и только для того, что бы Іисусъ былъ *явленъ*, и если Онъ уже явленъ, то миссія его кончилась, хотя ревнители того, его ученики и первые апостолы и продолжали это дѣлать. Переходъ же на дѣло Христа заповѣданъ былъ апостоламъ Христомъ *черезъ наученіе отъ Духа и до облеченія имъ на то „слагоу свѣше.“*

И это не могло придти сразу, но постепенно, чрезъ *возвѣщеніе* и чрезъ наставленіе въ истинѣ, то-есть, чрезъ утвержденіе духовныхъ понятій и силъ, опредѣляющихъ степень человѣческаго духовнаго посвященія на новое, духовное служеніе Богу. Такое утвержденіе духовныхъ понятій и видно въ примѣрѣ Петра и Коринтія, когда Петръ уразумѣлъ заветныя духа и сказалъ, что онъ только при этомъ вспомнилъ и понялъ слова Господа о значеніи крещенія Духомъ Святымъ (Дѣян. 11 гл. 12—16 ст.). Обычное при этомъ указаніе на слова Петра: кто можетъ запретить креститься водою принявшимъ Святаго Духа (Дѣян. 10; 47), не содержитъ приказа, но представляетъ упрекъ тѣмъ, кто имѣлъ ложное понятіе о значеніи этого обряда и чтобы понизить гордость природнаго еврейства, допустивъ язычнковъ къ совершенію и надъ ними, по понятію евреевъ, ихъ священнаго обряда омовеній. Тотъ же апостоль Петръ, подъ вліяніемъ продолжающейся развиваться духовности, опредѣленно переводитъ обрядность водныхъ омовеній уже въ высшее духовное значеніе, о чемъ и говоритъ въ 1 посланіи своемъ въ 3 гл. стихъ 21-й. Вы же продолжаете смущаться тѣмъ, что повѣствованіе говоритъ, что апостолы продолжали это дѣлать и что ученики *но не самъ*

Христосъ, крестили по Иоаннову образцу и что *Христосъ* сказалъ: „идите и крестите“. Во-первыхъ, къ словамъ Христа: „идите и крестите“, нельзя добавить еще слово: *воду*, а во-вторыхъ, ученики и апостолы дѣлали то, что *видѣли*, и что они не имѣли на то отъ Христа ни устава, ни обрядовой программы, такъ какъ по свойству Христовой проповѣди, которая ставитъ челоуѣка подъ вліяніе постояннаго духовнаго развитія (Матѣ. 5; 48) нельзя заранѣе опредѣлять его дѣйствій и потому ученикамъ онъ заповѣдалъ дѣлать только то, что они будутъ при томъ или другомъ состояніи развитія духа *разумѣть*. Говоря съ сыновьями Завета о своемъ крещеніи, *Христосъ* ясно указалъ на значеніе духовнаго крещенія съ огнемъ, который Онъ снесъ на землю, и отъ котораго можетъ быть зависимъ вѣрующій челоуѣкъ. Подумайте хорошенько о томъ, не будетъ ли ошибки въ слишкомъ большомъ пристрастіи къ буквальному понятію и къ обряду, а не къ понятію тайнъ царствія Божія и къ духу Христа. Это вопросъ важный, ибо отъ него зависить или разъединеніе, или соединеніе людей въ Богъ. Подумайте, что говорилъ *Христосъ* объ Иоанновомъ свидѣтельствѣ и о своемъ высшемъ духовномъ свидѣтельствѣ о Богѣ предъ міромъ (Іоан. 5; 30—36). Также важно вникнуть въ смыслъ спора *объ очищеніи* между учениками Іоанна, и въ слова Іоанна о себѣ, что онъ какъ сущій отъ земли, говоритъ по земному, *Христосъ* же какъ высній говоритъ о небесномъ въ смыслѣ очищенія духомъ (Іоан. 3; 25—36. Іоан. 7; 37—39). Въ этомъ же смыслѣ *Христосъ* говоритъ и Никодиму о возрожденіи отъ воды и духа, и на этихъ словахъ никакъ нельзя утвердить значеніе земной воды ни для возрожденія, ни для духовнаго крещенія, ни для омовенія и очищенія духа. Вода такъ и останется мелочнымъ вещественнымъ началомъ (Евр. 6; 1. 2 и 9; 9, 19. Гал. 4; 9, 10) и должна стоять отдѣльно какъ ветхозавѣтное преданіе, приложимое къ обрядовой сторонѣ вещественнаго, но не духовнаго храма. Крещеніе же *Христово* одно и оно есть дѣйствіе духа *Христово* чрезъ вѣрующихъ для жизни и подлежитъ непремѣнному проявленію въ жизнь для спасенія отъ зла: „я далъ воду живу“, „изнутри потекутъ рѣки воды живой“, почему *Христосъ*, открывъ этотъ источникъ въ духовномъ сознаніи людей и зажегши въ этомъ сознаніи духовный огонь, и сказалъ не такъ, какъ Іоаннъ: „я крещу“, а сказалъ: „идите и крестите“, то-есть продолжайте безпрерывно это мое духовное дѣло, научая тому все народы, пока не постигнетъ

ихъ полное объединеніе, въ высшихъ проявленіяхъ совершенствующагося въ нихъ духа и они все да проникнутся этой благой вѣстью, вѣстью мира и любви, и да примутъ въ законъ жизни только одно это вѣчное Евангеліе духа.

Богъ въ это единое очищеніе духомъ Христа какъ въ истинное Его крещеніе духомъ и слѣдуетъ глубоко вѣровать и одно это крещеніе и слѣдуетъ продолжать, ибо оно начато Христомъ и передано всемъ вѣрующимъ и неувѣдующимъ Его.

Аминь.

Ф. А. Желтовъ.

Село Богородское
Нижегор. губ.

Смерть Христа есть ли жертвоприношеніе?

Переписка между дух. хв. А. Степановымъ и дух. хр. М. И. Калмыковымъ).

Бр. А. Степановъ поставилъ бр. М. И. Калмыкову шесть вопросовъ:

1) Смерть Христа была ли жертвой? 2) Кому была принесена жертва Христова: Богу или кому-либо другому? Кто принесъ Христа въ жертву: Самъ Отецъ или слуги сатаны по внушенію и требованію сатаны? 3) Смерть Христа была ли некупленіемъ или выкуномъ? 4) Кому заплатилъ своею жизнью Христосъ: Богу или кому-либо другому? 5) Кто Христа сдѣлалъ выкуномъ за себя? Отъ кого и кто выкупилъ себя смертью Христа?

Отвѣтилъ бр. М. И. Калмыкова.

1-й вопросъ: Смерть Христа была ли жертвой? На этотъ вопросъ я отвѣчаю слѣдующимъ образомъ. Отдѣльнымъ спеціальнымъ распоряженіемъ Бога жертвою Христосъ *назначенъ* не быть, но вѣдѣтіе сложившихся обстоятельствъ Онъ *сталъ* жертвой. Но вѣдь между содержаніемъ и значеніемъ выраженій „назначенъ жертвой“ и „сталъ жертвой“ есть громадная и страшная разница. Дѣйствительно: первая слова „назначенъ жертвой“ содержать въ себѣ тотъ смыслъ, что отъ начала всѣхъ вѣковъ Богъ назначилъ и приказалъ Своему Сыну быть этой жертвой при слѣдующихъ обстоятельствахъ: да будетъ грѣхъ и да будетъ жертва; вась, Адамъ и Ева, я назначаю пасть и быть грѣшны-

ками, а Тебя, Христось, я назначаю быть убитымъ и, такимъ образомъ, быть жертвою и выкупомъ за грѣхъ. Адамъ, ты иди, живи и дѣлай свое дѣло, т. е. нарушь волю Бога, а ты, Христось, долженъ пойти на землю и исполнить то, къ чему я тебя назначилъ по личному Своему усмотрѣнію и желанію. При этомъ остался перъшпеннымъ еще одинъ вопросъ: кто же долженъ исполнить эту волю Бога: соблазнить Еву и Адама и убить Христа? Конечно, если въ этомъ назначеніи заключается желаніе и воля Бога, чтобы Адамъ согрѣшилъ, а Христось былъ убитъ, былъ жертвою, то само собою разумъется, для этого желанія и воли Бога надо же назначить и убійцу, чтобы эта воля Его совершилась, а иначе какъ же она исполнится? Добрые люди для исполненія этой воли Бога—убіенія Христа—не годятся совсѣмъ и никакъ, а дѣло должно дѣлаться по желанію и назначенію Бога. А дѣло было очень серьезное: все зависѣло отъ пролитія крови и жертвы; и останься это не исполненнымъ, то вся вселенная должна была пострадать, и похоже было на то, храни насъ Господь, не согласенъ Христось быть жертвою, а Дьяволъ убійцей, то всякое желаніе Бога осталось бы безъ послѣдствій и міръ долженъ былъ рухнуть и наполнить бездну ада. Такъ все дѣло зависѣло отъ двухъ лицъ: Христа, Сына Божья и Дьявола. Таковъ смыслъ выраженія: „Христось назначенъ быть жертвою. При этомъ объясненіи я, собственно, ничего лишняго не сказалъ: если Христось назначенъ быть жертвою, то назначеніе одной стороны требуетъ и назначенія другой. Я знаю, что такъ люди вѣрятъ, такъ говорятъ и утверждаютъ, увѣряя насъ, что Богъ назначилъ Христа быть жертвою и когда Дьяволъ убилъ Христа, то вѣрующіе такъ радуются этому и доказываютъ, что это было угодно Богу. Последнее слово такихъ богослововъ всегда такое: Христось назначенъ быть жертвою, другими словами: назначенъ быть убитымъ и по ихнему, слѣдовательно, выходитъ: Богъ назначилъ Его убить, и слѣдовательно убили Его по воли Бога и дѣло съ концомъ. Но, признаться, я далеко чуждъ такого взгляда, а потому перефразирую доказательству моего убѣжденія, что Христось не былъ назначенъ, но *сталъ* жертвою. Мнѣ кажется, что совершилось это очень просто и ясно, не нужно было Богу желать и назначать этого убійства, не нужно было и создавать такой жертвы, а достаточно было знать, что когда пошлетъ на землю Отецъ Сына, то хотя бы и не желать Отцу убійства Сына, но и безъ этого желанія

и назначенія дьяволъ и злые люди убьютъ Его. Вотъ какимъ образомъ и случилось, что Христосъ *сталъ* жертвою. Въ провидѣннн своемъ Богъ прекрасно знаетъ и вѣдаетъ, что нѣтъ надобности назначать смерть и распятіе Христа, такъ какъ все это и безъ Бога совершится само собою дьяволомъ и злыми людьми. Остается только Господу спуститься на землю изъ Своего милосердія къ людямъ, а Нечистая Сила уже ожидаетъ его и уже готова сдѣлать это проклятое, неугольное Богу убійство. Сначала было непонятно, какъ совершится распятіе; но впоследствии самъ же Богъ объявилъ все подробно черезъ пророковъ и какъ убьютъ и какъ похоронить Его, а затѣмъ, когда совершилось и это убійство Дьяволомъ, тогда вопросъ этотъ сталъ ясенъ вѣдѣмъ. Онъ такъ простъ, что проще быть некуда. Тутъ все очевидно, какимъ образомъ Христосъ пожертвовалъ собой и какимъ образомъ сталъ жертвою ради нашего спасенія и все поняли, о какой жертвѣ предсказывалъ Богъ. Въ чемъ же наша разница съ тѣми лицами, которыя не соглашаются съ нами? Да вотъ въ чемъ; въ самомъ главномъ и ужасномъ. Я пишу и доказываю, что Богъ *не назначилъ* дьявола убивать Своего Сына; вѣдѣствіе этого я утверждаю, что это убійство, которое они благословляютъ, *не было угодно* Богу, а люди не понимающіе меня не понимаютъ также и того, что *отдать* жизнь и *отнять* жизнь это не одно и то же. Христосъ пожертвовалъ своею жизнью ради истины; вотъ что я называю *угоднымъ* Богу. Но какъ я могу назвать *угоднымъ* Богу то, что дѣлалъ дьяволъ, когда онъ отнималъ у Христа жизнь, мучилъ Его, распялъ на крестѣ, вколачивалъ гвозди въ руки и ноги, надѣвалъ терновый вѣнецъ, завязывалъ глаза, билъ по ланитамъ, пронзилъ Его копьемъ? Вотъ, братья, я говорю вамъ, что эта проклятая работа не угодна Богу, а вы со мною не соглашаетесь и говорите мнѣ, что это угодно Богу, что Богъ назначилъ это и выходитъ по вашему, — назначилъ убить и назначилъ никого другого, какъ Дьявола и злыхъ людей. Вотъ ваша мысль. Если вы откинете ее и скажете, что этого Богъ не назначалъ, то разницы у насъ не будетъ.

2-й вопросъ: Кому была принесена Христова жертва: Богу или кому-либо другому? Отвѣчая: вы ставите вопросъ неправильнымъ образомъ. Тамъ, гдѣ сынъ человѣческой плоти Сынъ Божій жертвуетъ Своею жизнью ради истины, ради общественной пользы, во имя Бога, истины, по-всему, сомнѣваться, и не стоитъ спрашивать, кому эта жертва, Богу или не Богу. Великое благое и доброе дѣло отъ Бога и для Бога, а не Дьяволу.

3-й вопрос: Кто принесъ въ жертву Христа: Самъ Богъ или слуги сатаны по внушенію сатаны? И на это скажу: Христосъ пользуется въ личной своей жизни безусловною и неограниченною властью и свободой въ самомъ Себѣ. Онъ ни отъ кого независимъ: „Имѣющій власть отдать свою жизнь и снова принять ее“. Прочтите къ Евреямъ въ 9 гл. ст. 14. И вотъ мой отвѣтъ: сказано такъ: Христосъ Духомъ Святымъ принесъ себя непорочнаго Богу.

4-й вопрос: Смерть Христа была ли искупленіемъ или же выкупомъ?

5-й вопрос: Кому заплатилъ жизнью Своєю Христосъ Богу или кому-либо другому?

Наконецъ *6-й вопрос:* Кто Христа сдѣлать выкупомъ за себя и отъ кого и кто выкупили себя смерью Христа?

Отвѣтъ на три вопроса будетъ одинъ общій, такъ какъ въ содержаніи своемъ всѣ три вопроса не отличаются другъ отъ друга. Каковъ вопросъ, таковъ и отвѣтъ.

Если сказать, что Дьяволъ продать, то заплатитъ же такъ дешево; онъ ничего не возьметъ, а сдѣловало хоть что-нибудь, ну, хоть бы польза-царства Божьяго и потребовалъ бы у Бога хоть уничтоженія ада, чтобы не понасть самому туда. Кромѣ того: а что если бы Дьяволъ не захотѣлъ продать? Что бы было тогда, разсуждая по-вашему? Ф. А. Желтовъ говоритъ, что буква убиваетъ, и надо вѣрить ему; ты, Степановъ, въ каждомъ номерѣ журнала нападаешь на буквоедовъ, а въ концѣ концовъ самъ оказываешься не лучше. Подъ твоими тремя вопросами сдѣдуетъ подразумѣвать переносный внутренній смыслъ, а не буквенное, формальное содержаніе, говорящее о покупке и продажѣ. Напримѣръ такъ: Христосъ пробить намъ дорогу, прошелъ и уничтожилъ тернистый путь. Христосъ научилъ насъ идти этимъ путемъ; Христосъ ходатай за насъ передъ своимъ отцомъ; Христосъ есть истина, есть дверь; посредствомъ Христа входъ въ царство благодати и царство славы; Христосъ въ Отцѣ Своемъ прощаетъ намъ грѣхи; Христосъ упростилъ Отца послать намъ духа Святаго; Христосъ ради нашего спасенія на крестѣ пожертвовалъ своею жизнью и славой; Его мучили и онъ терпѣлъ.

Вотъ что по аналогіи, въ переносномъ смыслѣ мы называемъ, что онъ дорого купилъ насъ, дорого заплатилъ за насъ; вотъ именно въ такомъ смыслѣ онъ наша жертва и искупленіе.

Если же судить объ этомъ по буквѣ, какъ о дѣйствительной продажѣ и покупкѣ, и понимать, что оны кровью заплатилъ за насъ, то имѣеть, что крови у Христа не осталось, а поступила она кому-то въ убытку нашего долга. И вѣрю, что если бы Дьяволъ имѣлъ право продать и не продать насъ, то оны никогда бы не прощали насъ ни за что: не оны ли, дьяволъ, ухитрился и самого Сына Божіи захватить въ свою сеть? Но вышло наоборотъ, Христосъ воскреснемъ Своимъ изъ дребезги разрушилъ всеъ планы Дьявола и мы теперь должны умертвить всеъ наши земные члены и рошиться отъ воды и духа, другими словами, воскреснуть новою жизнью, и если мы этого не едѣлаемъ, то ни кровь, ни традиція Христа, ни жертва Его, ни дорогая цѣна и покупка, ни самое покушеніе, котораго въ сущности не существовало, не помогутъ намъ. Христосъ едѣлаея пастыремъ нашимъ, а съ него мы были бы какъ овцы блуждающія. Вотъ въ чемъ заключается всеъ его покуна. Получите, братья Степановъ, мои отвѣты на всеъ ваши вопросы и если вы по вашему убѣжденію недовольны ими, то прошу поправить мою ошибку и выслать отвѣтомъ въ печати этого же журнала. До добраго свиданія, братья: помни меня, и знай, что Сынъ Человѣческій придетъ взыскать и спасти погибшихъ. Это была единственная его цѣль. Когда Оны славу небесъ промѣнялъ на бѣдствія земли, когда Оны былъ всеми поднятъ и уничтоженъ, Оны меръ, страдать и заплатить именно, чтобы спасти погибшихъ, а не орговаться и ладиться съ Дьяволомъ, приходилъ оны, чтобы акт дешево купить.

Створецъ дух. хр. М. Ш. Подможковъ.

Хулавага Створецъ
- шв. 008 г.

Первый отвѣтъ дух. хр. А. С. Степанова баптистамъ.

Редакція журнала „Дух Христ.“ переслала мнѣ статью англійскаго миссіонера В. В. Иванова и много писемъ отъ другихъ букввенныхъ и обрядовыхъ христіанъ (баптистовъ); въ этихъ татяхъ и письмахъ баптисты стараются возразить на мою татю „*Продѣе христіане и жизнь Моисея*“, помѣщенную въ № 9

„Дух. Христ.“ за 1907 г. Изъ сожалѣнiю, изъ этихъ писемъ и возраженiй баптистовъ видно, что они совсѣмъ незнакомы съ ученiемъ духовныхъ христанъ о происхожденiи закона Моисея и книгъ Моисеевыхъ не отъ Иеговы. Въ виду этого я просилъ бы баптистовъ, прежде чѣмъ писать мнѣ свои возраженiя, хорошенько ознакомиться съ возвышеннымъ ученiемъ духовныхъ христанъ относительно происхожденiя закона Моисея, а для этого имъ нужно хорошенько прочитать и разобрать слѣдующiя статьи, которыя были помѣщены въ журналъ „Духов. Христ.“ за 1906 и 1907 годъ:

Пусть баптисты прочтуть сперва въ № 2 за 1906 г. статью „Молоканская богословская школа“, въ которой излагается, какъ небрежно обращался еврей со свящ. писанiями и сколько ты-сячъ боговдохновенныхъ писанiй затеряли они навѣки въковы. Пусть прочтуть затѣмъ баптисты въ № 3 за 1906 г. въ статьѣ „Богословская школа дугловныхъ христанъ“ о томъ, что книга закона Моисея *появилась* впервые у евреевъ лишь 900 лѣтъ послѣ Моисея при царѣ Юсiн незадолго до вавилонскаго плѣна и что эта книга Моисея была очевидно *сочинена* при царѣ Юсiн священникомъ Хелкiей, ибо еврей въ *первый разъ* за всю свою исторiю стали праздновать Пасху лишь при Хелкiн. Пусть прочтуть еще баптисты въ № 4 за 1906 г. въ статьѣ „Богословская школа для взрослыхъ дугловныхъ христанъ“ о томъ, какъ царь Навуходносоръ сжегъ все еврейскiя библейскiя книги, какъ еврей 130 лѣтъ оставались безъ всякихъ боговдохновенныхъ книгъ, какъ Иезекiль въ своей книгѣ далъ евреямъ свои собственные законы вмѣсто библии, сожженной Навуходносоромъ и наконецъ, какъ Ездра сочинилъ вновь всю сожженную библию. Пусть прочтуть затѣмъ баптисты въ № 5 за 1906 г. въ статьѣ „Бесѣды старцевъ“ о томъ, что пятикнижiе, сочиненное Хелкiей при царѣ Юсiн, было очень непоэное, ибо не содержало закона о кущахъ каковой законъ имелъ у евреевъ лишь Ездра послѣ вавилонскаго плѣна, когда еврей въ *первый разъ* за всю свою исторiю отпраздновалъ праздникъ кущей. Въ этой же самой статьѣ пусть прочтуть баптисты, какъ библия, сочиненная Ездрой, послѣ него велѣдствiе войны была вновь потеряна и ее съ трудомъ собиралъ опять Неемiя, библия котораго не похожа на нынѣшнюю и послѣ него была вновь потеряна и собиралась опять Иудой Маккавеемъ, причемъ египетскимъ евреямъ удалось сохранить больше боговдохновенныхъ книгъ, чѣмъ палестинскимъ. Въ этой же самой

статьѣ баптисты узнаютъ подробно, что теперешнее пятикнижіе Моисея со всеѣми обрядовыми законами происходитъ не отъ Іеговы, ибо Іегова устами древнихъ пророковъ отказывается и отрекается, что онъ никогда не давалъ евреямъ законовъ и книгъ Моисеевыхъ. Въ этой же статьѣ баптисты узнаютъ еще, что кромѣ Іеговы и древнихъ пророковъ отвергали Пятикнижіе Моисеево еще двѣ другія еврейскія партіи: осени и пазарен и что Христось и апостолы принадлежали къ сектѣ назареевъ и поэтому-то Христось, по примѣру назареевъ, „упразднилъ законъ заповѣдей“ Ефес. 2, 15 и „истребилъ ветхозавѣтное рукописаніе“, Кол. 2, 14, называемое Моисеевымъ.—Пусть еще прочтутъ баптисты въ этомъ же № 5 за 1906 г. въ статьѣ „Молодое Собраніе“ о томъ, что Христось основалъ новый завѣтъ не буквы, а духа и что христіане первыхъ 3-хъ вѣковъ до вселенскихъ соборовъ руководились не буквою, а духомъ, ибо растеряли много множество боговдохновенныхъ апостольскихъ евангелій, дѣяній и посланій. Пусть прочтутъ еще баптисты въ № 6 за 1906 г. въ статьѣ „Молодое Собраніе“ о томъ, какъ древніе соборы, собравшіе и составившіе теперешнюю книгу Новаго завѣта и передавшіе ея баптистамъ, не умѣли отличать иногда подлинныя книги отъ подложныхъ. Пусть прочтутъ еще баптисты въ № 7 за 1906 годъ въ статьѣ „Бесѣды старцевъ о духовномъ толкованіи Ветхаго Завѣта“ многія доказательства того, что книги Моисея и Іисуса Навина сочинены не Моисеемъ и не І. Навинымъ, а долго-долго спустя послѣ нихъ. Пусть прочтутъ еще баптисты въ № 9 за 1906 годъ въ статьѣ „Такъ говорили старцы-египтяне“ свидѣтельства древнихъ египтянъ о происхожденіи евреевъ отъ прокаженныхъ египтянъ, объ исходѣ евреевъ изъ Египта, о происхожденіи еврейской религіи отъ египетской, о происхожденіи еврейской субботы, еврейскаго поста, еврейскаго города Іерусалима и о происхожденіи отъ парши и проказы еврейскаго обряда воднаго крещенія. Пусть прочтутъ еще баптисты въ № 11 за 1906 г. въ статьѣ „Знакъ власти для ангеловъ“ о книгѣ пророка Еноха, потерянной древними евреями и вновь найденной въ наше время. Пусть прочтутъ еще въ № 3 за 1907 г. въ статьѣ „Надежды на виноградный сокъ обманетъ насъ“ о томъ, что чаша буквальная по ученію духовныхъ христіанъ происходитъ не отъ Іеговы, который рѣшительно отрекается отъ законовъ Моисея и что евреи, какъ при ветхозавѣтныхъ пророкахъ, такъ и при Христѣ, не знали истиннаго Бога, не знали Его истиннаго имени, не знали Его

истиннаго слова и служили, слѣдовательно, и при Христвѣ не Отцу Христа, находясь во тьмѣ. Пусть прочтуть еще баптисты въ № 6 за 1907 г. въ статьѣ „*Живая трость книжниковъ*“ о томъ, какъ евреи измѣнили и передѣляли букву свою вслѣдствіе борьбы съ языческими учеными, съ христіанами и со своими еврейскими партіями и сектами; этими передѣлками евреи старались удалить и измѣнить въ буквѣ все, что могло напоминать ихъ древнее язычество. Пусть прочтуть еще баптисты въ № 11 за 1907 г. въ статьѣ „*Какъ Вааль превращался*“ о томъ, какъ еврей передѣляли въ своихъ книгахъ имя „Вааль“. Пусть прочтуть еще баптисты въ № 8 въ статьѣ „*Откровеніе о жертвенникѣ*“ подробно о томъ, что Іегова никогда не давалъ евреямъ Моисеевыхъ заповѣо жертвахъ. Пусть прочтуть еще баптисты въ № 2 за 1907 г. статью „*Что сдѣлалъ Господь для чловѣка*“ и въ № 12 за 1907 г. статью „*Кому были принесены въ жертву Христосъ*“, и они узнають, что, по ученію духовныхъ христіанъ, Христосъ былъ принесенъ въ жертву не Іеговѣ, ибо всѣ жертвы вообще установлены не Іеговой. Пусть прочтуть еще баптисты въ № 7 за 1907 годъ статью „*Экспедиція за тайнымъ новымъ евангеліемъ*“ и они узнають, что духовные христіане всѣхъ партій суть поклонники духа, а не буквы, которая убиваетъ и поработачаетъ и есть не что иное какъ язычница Агарь. Послѣ всѣхъ этихъ статей пусть баптисты еще разъ перечитають въ № 9 мою статью „*Древніе христіане и законъ Моисея*“ и имъ станетъ тогда ясно, что первые христіане, по примѣру древнихъ пророковъ, пазареевъ, Христа и апостоловъ, также были духовными, не буквенными христіанами и знали прекрасно, откуда происходитъ буква. Пусть, наконецъ, баптисты прочтуть въ № 11 за 1907 г. статью „*О буквахъ и духѣ*“ о томъ, почему и какъ закавказскіе духовные христіане 17 лѣтъ назадъ сожгли букву. Прочитавши все, пусть тогда мнѣ пишутъ приверженцы буквы свои возраженія и я съ удовольствіемъ буду отвѣчать на нихъ. Прошу только баптистовъ, если они будутъ касаться современныхъ духовныхъ христіанъ, не забывать слѣдующаго: по ученію духовныхъ христіанъ, есть только два Отца: Отецъ Христа (Іегова) и отецъ іудеевъ (дьяволъ, Іоан. 8, 44); третьяго отца нѣтъ; и есть только два царства: царство Божіе и царство дьявола; третьяго царства нѣтъ; и есть только два рода дѣтей: дѣти Божіи и дѣти дьявола; третьяго рода дѣтей нѣтъ; и есть только двѣ чаши: чаша Господня и чаша бѣсовская 1 Кор. 10, 21; третьей чаши нѣтъ. Подъ чашей Господней

духовные христіане разумѣють духовную поносительную чашу: е. страданіе за истину; если бы они буквальный чашу считали сподвией, то они исполняли бы ее, но они ее не исполняют; гдѣдовательно, она для нихъ не Господня и никакой третьей ши нѣтъ. Таковъ *ключъ* къ уразумѣнію ученія духовныхъ христіанъ о буквѣ и о протехожденіи закона Моисеева. И это-то дол- згъ имѣть въ виду каждый буквенный христіанинъ, если онъ хочетъ писать о духовныхъ христіанахъ и объ ихъ отношеніи . закону Моисея!.. Аминь!.. Мой второй отвѣтъ на статью анова пришлю въ скоромъ времени.

Дух. Христ. А. С. Степановъ.

Андреевка. Камышин. у.
31 дек. 1907 г.

Въ вертоградъ

(По городамъ, селамъ и хуторамъ).

Изъ Моввока Терек. обл. „Понятія о свяц. Писаніи стали у гихъ, въ томъ числѣ и у меня, сильно измѣняться. Вѣра въ бжцаемые библіей факты сильно гаснетъ, чувствуется, что все вѣровавшее какъ то не вяжется со здравымъ смысломъ и что достиженія блаженной жизни въ человѣчествѣ пужно не то, проповѣдуется вашими доморощенными ораторами-мудре- и. Богъ, по-моему, не грозный Судья и не Каратель постоянно менѣющій гнѣвомъ какимъ представляетъ его Библия, а Онъ , жизнь, Онъ—миръ, Онъ—любовь, Онъ—природа. Онъ—духъ, дущій въ людяхъ!

Твой Ваар. Гр. Демкианъ.

23 нояб. 1907 г.

Изъ Кичинска: „Желательно, чтобы вы печатали цѣну священ- ь книгъ, особенно книги *Евгея* и книги *Вознесенія Моисея*. Это ь важно; если для одного лица недоступно по цѣнѣ, то по купить вдвоемъ, втроемъ; и откуда ихъ можно выписать?.. алуйста!..

Макс. Пав. Тихоміровъ.

Изъ с. Гельминки Кубан. обл. „Извѣщаю васъ о журналѣ „Дух. Христ.“, какія онъ имѣеть дѣйствія между нашими молоханами и баптистами: братья баптисты бояться его брать въ руки, а молохане, хотя читають, но какъ бы съ большими глазами смотрѣть на солнце, особенно которые пріучили себя къ обрядамъ; по духовные близко подходятъ, хотя ихъ и мало, но есть; но можетъ быть Богъ поможетъ соединиться. Прощай, прими почтеніе отъ брата по духу.

11-го января 1908 г.

Моис. Мил. Арсентьевъ.

Въ Баку: оба здѣшніе кружка молодежи „Союзъ дух. хр. прогресистовъ“ и „общ. самопросвѣщенія дух. христіанъ“ окончили свое существованіе; на ихъ развалинахъ возникъ падняхъ „кружокъ капитанскихъ сектантовъ“; предсѣд. *Я. Ватолинъ*, секрет. *П. Ивановъ*. Кружокъ нуждается въ средствахъ.

О съѣздѣ духовныхъ христіанъ-максимистовъ: „на Пасху предполагается съѣздъ въ Петербургъ духовныхъ христіанъ-максимистовъ, т. е. дороящихся памятью „великаго страдальца“ незабвеннаго старца *Максима* Гавриловича Рудометкина. Братья, желающіе принять участіе въ съѣздѣ, благоволятъ заранѣе прислать свои заявленія А. С. Проханову; братья, не могущіе почему-либо прибыть на съѣздъ, благоволятъ прислать свои воспоминанія, доклады и сообщенія по слѣдующимъ вопросамъ, которые предполагаются къ обсужденію на съѣздѣ: 1. Какъ жилъ и какъ училъ „великій страдалецъ“ *Макс. Гав. Рудометкинъ*? 2. Какія соображенія и причины заставили его и духовныхъ христіанъ 18 лѣтъ назадъ въ 1890 г. свечь букву? 3. Какъ училъ онъ объ обрядахъ? 4. Какъ училъ о богослуженіи? 5. Чѣмъ должны руководиться „духовные“ христіане: буквою, обрядами или духомъ? 6. Какъ училъ *М. Г. Рудометкинъ* о духѣ? 7. Должны-ли быть такъ называемыя организаціи у „духовныхъ“ христіанъ? 8. Должны-ли быть такъ называемые пресвитеры у „духовныхъ“ христіанъ? 9. Должно-ли быть такъ называемое богослуженіе у „духовныхъ“ христіанъ? 10. Должна-ли быть буква у „духовныхъ“ христіанъ? 11. Должны-ли быть вѣроученія и символы вѣры? 12. Должны-ли быть законоучители въ школахъ? И многіе другіе вопросы. Съѣздъ будетъ имѣть характеръ взаимнаго общенія и обмѣна мыслей; никакихъ догматическихъ постановленій по вопросамъ вѣры не будетъ и не должно быть у духовныхъ христіанъ. О Рудометкинѣ смотри въ № 1 „Дух. Хр.“ 1908 г. „О буквѣ и духѣ“, а также № 11 за 1907 г. на страницѣ 30-ой.

Изъ в. Андреевскн Камыш. у. отъ бр. А. С. Степанова:... „Если мите, я пошло надияхъ вамъ еще одинъ отрывокъ изъ „тайнаго заго евангелія“ древнихъ денкоранскихъ старцевъ „общихъ“ ховныхъ христанъ подь названіемъ „Откровеніе объ искупленіи“. Въ этой тайной рукописи *древніе* старцы „общіе“ проводятъ мысль, что Христось принесенъ быть въ жертву не Іеговъ, съ учать баптиста, ибо Іегова устами древнихъ пророковъ отывається и отрекается и говоритъ, что онъ никогда не давалъ яемъ никакихъ законовъ о жертвахъ; Іегова, стало быть не ъ требовать также, чтобы Ему быть принесенъ въ кровавую ртву Христось: люди во времена Христа находились въ плѣну у Бога и дья искупленія людей изъ плѣна пужно было при- ти искупительную жертву не Богу, который не предписывалъ акнихъ жертвъ. Эта мысль древнихъ старцевъ „общихъ“ уже кома, впрочемъ, отчасти читателямъ журнала; она изложена великобѣнной статьѣ старца Макс. Пв. Калмыкова подь за- віемъ: „что сдѣлалъ Господь для человѣка“, напечатанной № 2-мъ журн. „Дух. Христ.“ за 1907 г.—Недоразумѣніе и рѣ, возникшій между бр. Саянскимъ и Антоновымъ, объ- яется тѣмъ, что одинъ пишетъ про *современныхъ*, т.-е. тепе- ннихъ денкоранскихъ „общихъ“, а другой про *древнихъ* ден- анекихъ „общихъ“, что далеко не одно и то же!! Вашъ братъ духу разума.

А. С. Степановъ.

Редакторъ-издатель врачъ **А. С. Прохановъ.**

СОДЕРЖАНІЕ № 2--ФЕВРАЛЬ 1908 г.

	стр.
закошь Моисей. В. В. Иванова	8
въ вопросу о бракъ по даннымъ Евангелія. Ф. А. Страховъ.	8
роекъ издательства: „Изученіе религій въихъ время и народовъ.	8
И. Бирюковъ	21
баптизмъ. Ф. А. Желтова	26
гетъ. Ивановъ Желтову о баптизмѣ. В. В. Иванова	31
крещеній. Ф. А. Желтова	34
мерть Христа есть ли жертвоприношеніе. М. П. Калмыкова.	38
ерный отъ дух. хр. А. С. Степанова баптистамъ. А. С. Степанова.	42
въ вертоградѣ	46

гли противъ ученій Саянина, Степанова и Калмыкова появляея въ № 3-мъ.